

Скажи своей невесте «Нет»

Автор:

[Наталья Жарова](#)

Скажи своей невесте «Нет»

Наталья Жарова

«Скажи своей невесте «Нет»»- фантастический роман Натальи Жаровой, жанр романтическое фэнтези, приключенческое фэнтези.

Чистая случайность занесла меня в иной мир, прямиком в объятия повелителя Вороньего замка - сурового и неприступного мага! Вот только его невеста-ведьма уж больно этим недовольна: таких, как я у повелителя целых тринадцать штук.

Но мучиться недолго, домой вернусь, как только красавец-мужчина сыграет свадьбу. Обидно только, что к алтарю поведёт другую... А впрочем, пусть готовится сказать своей невесте «нет», ведь я намерена перекроить историю по своему вкусу!

Наталья Жарова

Скажи своей невесте «Нет»

Возрастные ограничения 16+

© Жарова Наталья

* * *

Пролог

– А теперь посмотрите направо, – экскурсовод, крупная монументальная женщина, с энтузиазмом махнула левой рукой.

Я уже привычно пригнулась, уворачиваясь.

– Извините, – так же привычно бросила она.

– Угу...

Справа, как обычно, ничего интересного не было: низкие холмы и редкие коровы. Но экскурсовод, захлебываясь восторгом, вещала, какие поистине магические земли мы проезжаем. Я со вздохом откинулась на неудобную спинку и прикрыла глаза.

И тут же получила в бок острым локотком подружки.

– Ну как? Чувствуешь?

– Чувствую, – покорно согласилась я.

– Что? – округлила глаза Ленка.

– Ребра болят – синяк будет.

– Тьфу ты! Я же серьезно!

- А если серьезно, то ничего я не чувствую. И никто не чувствует, - разозлилась я. - Эта экскурсия - такой же развод на деньги, как и мое колдовство!

- Глупости! - возмутилась Ленка. - Говорю же, есть у тебя бабкина сила!

- Ну, разумеется, - фыркнула я, мысленно помянув прослывшую ведьмой бабушку нехорошим словом. Уж мне-то было прекрасно известно, какого рода силой обладала старушка.

- Разумеется! Твои гадания сбываются!

- Совпадение и психология, - пожала плечами я.

- Ты мне узелок на любовь завязала, и я через два дня с Ванькой съехала.

- А через две недели мы его общими усилиями выгнали, - усмехнулась я. - Хороша любовь, нечего сказать.

- Неважно, сработало же!

подавив мученический стон, я снова прикрыла глаза. Этот разговор происходил между нами в среднем раз в месяц. Так уж вышло, что работы в нашем городке днем с огнем не найдешь. Окончив институт, мы с Ленкой оказались молодыми, образованными и совершенно никому не нужными. Ее родители кое-как тянули двух младших. Мои так и вовсе давно умерли, оставив меня на попечение бабушки. А та скончалась, когда я училась на последнем курсе.

В поисках работы я проела остатки сбережений, но так ничего и не нашла. И вот когда я решала, что делать, продавать квартиру или искать квартирантов на вторую комнату, в дверь позвонили. Гостья буквально благоухала столицей и деньгами от модельных туфель до кончиков безупречных коготков. Она побарски приказала позвать мою бабушку. Дескать, порчу надо снять.

Обозлившись, я ответила, что бабушки больше нет. А если гостья не прекратит хамить, то получит еще одну порчу в дополнение к уже имеющейся. Она тут же признала ведьму во мне и достала кошелек. На стол легла сумма, за которую многие в нашем городе работали полгода. А у меня в холодильнике тихо

догнивала последняя картофелина.

В общем, с тех пор я и стала работать «потомственной колдуньей». Клиенты в основном приезжали из Москвы и деньги отдавали явно не последние. Это позволяло жить в мире со своей совестью и даже помогать подружке. Вот только она почему-то свято уверовала в мои потусторонние способности.

Автобус дернулся и остановился.

– Выходим. Выходим, – подгоняла экскурсовод. – Сейчас вы увидите жемчужину магического кольца нашей области: Вороний замок. Он построен на Змиевом валу. По легенде этот вал пропахал древний богатырь, запрягши в плуг самого Змея Горыныча.

– Правда, что ли? – фыркнула я.

– Ну насчет змея не знаю, материальные источники найти не удалось, – пожала плечами женщина. – А вот Вороний замок – реальность, сохранившаяся до наших дней. Его построил внук того богатыря, великий воин и известный колдун. Многие века он защищал наши земли от бесчисленных орд жестоких врагов. И никакая сила не могла его победить. Тогда недруги стали действовать хитростью. Но ни яд, ни тайный убийца не справились с великим колдуном.

– И что же его погубило? – выкрикнул кто-то.

– Любовь, – заулыбалась женщина, явно поджидавшая этот вопрос. – Он искал себе невесту, и враги подсунули ему злую ведьму. Она извела настоящую суженую Черного ворона, выпила его силу и разрушила замок. Но говорят, что до сих пор местные жители видят хозяина волшебной крепости. Лунными ночами он ходит по Змиеву валу и охраняет его от недругов.

Я демонстративно зевнула во весь рот. Стоять на ветру становилось все прохладнее.

– У вас есть час свободного времени. Можете погулять вокруг, зарядиться силой, которой пропитаны эти места. Через час собираемся у автобуса.

Я заметила, как водитель выпрыгнул из кабины и запер дверь. Надежда подремать в салоне, пока сборище восторженных экстрасенсов на подзарядке, растаяла.

– Это, что ли, замок? – проворчала я, кивнув на стоящее в отдалении аккуратное белое здание, обильно усаженное башенками.

– Это? Нет, это ресторан.

– А замок где?

– Там, – экскурсовод махнула рукой в сторону каких-то чахлых кустиков. – Лезть туда не советую. Овраг и помойка. Нет, нет! Местные жители силой не обладают!

Она мгновенно потеряла ко мне всякий интерес и резво поскакала к плюгавенькому дядьке из нашей группы, старательно размахивающему руками над перепуганной местной старушкой. Старушка усиленно отмахивалась от «колдуна» авоськой, из которой торчал рыбий хвост.

Сплюнув, я развернулась к этому безобразию спиной и пошла напрямик в кусты: «Может, хоть что-то интересное увижу». Но стоило ветвям сомкнуться за моей спиной, как земля ушла из-под ног. Не успев даже взвизгнуть, я покатилась в овраг. Перед глазами вспыхнуло миниатюрное солнце, и свет погас.

Глава 1

Лежать было мокро и холодно. Шевелиться страшно. В голове царила твердая уверенность, что у меня это не получится. Я скосила глаза и уставилась на белую стенку сантиметров в тридцать высотой. С другой стороны было то же самое.

«Так глупо сломать шею могла только я. Теперь осталось замерзнуть насмерть в двух шагах от людей. Кстати, о людях!»

- Помогите! – изо всех сил закричала я. – Спасите!

Я умолкла, вслушиваясь в тишину. И почти тут же заскрипел снег под тяжелыми шагами.

- Ну, слава богу! – выдохнула я. – Вызовите скорую!

- Кого вызвать? – приятный баритон с легкой хрипотцой прозвучал почти над ухом. Но его обладатель показываться на глаза не спешил.

- Скорую кончину! – обозлилась я. – Кого же еще!

- Добить тебя, что ли? – удивился незнакомец.

- С ума сошли?! – взвизгнула я и от возмущения резко села.

- Ну так сама же кончину просила, – пожал плечами мужчина, которого я наконец увидела.

А посмотреть было на что. Высокий стройный брюнет с орлиным профилем и неправдоподобно светлой кожей. На плечах у него висело странное длинное пальто, подбитое пушистым мехом. Грудь скрывала кожаная жилетка, обильно украшенная железными завитушками. А на поясе висел здоровенный меч.

«Ролевик? Реконструктор какой-нибудь? Или просто чокнутый? – лихорадочно соображала я, медленно отодвигаясь назад. – Впрочем, чокнутый он в любом случае. Черт!»

- Не подходите!

- Ты бы встала, – спокойно проговорил мужчина. – Отморозишь себе за... к-хэ... Ноги отморозишь.

- Не отморожу, – буркнула я. – Я тут месяц сидеть и ждать морозов не собираюсь!

– А... Так ты ведьма, – махнул рукой он и развернулся ко мне спиной.

– Да с чего ты взял?! – окончательно обозлилась я, вскочив. – Я такая же ведьма, как ты!

– Я ведьмак. И до меня тебе далековато, – незнакомец смерил меня странным взглядом через плечо и тихо свистнул. Тут же где-то за кустарником заскрипел снег, и послышалось конское ржание.

Оторопев, я преступила с ноги на ногу и опустила глаза. Под ногами был снег! Снег по колено, какого я за всю свою жизнь не видела: белый, искристый и... И очень-очень холодный. Холод мгновенно пробрал до костей, и меня начала бить крупная дрожь.

– Откуда снег в сентябре? – беспомощно спросила я.

– Так лютень на дворе, болезная, – хмыкнул мужчина и одним движением взлетел в седло.

– Лю... Лю... Что?

– Нет... Ты не ведьма, – проворчал он будто про себя. – Ты юродивая. Откуда только взялась такая?

– Я на экскурсии тут! У нас там наверху автобус стоит. И экскурсовод. И ресторан...

Я развернулась, вскинув руку, чтобы ткнуть в откос оврага, по которому умудрилась скатиться то ли несколько минут, то ли несколько месяцев назад. Но за мной насколько хватало глаз простиралась равнина, утыканная редкими группами высокого кустарника.

– Заговариваешься, – покачал головой незнакомец. – И одета странно. Околдованная, что ли?

Где-то вдалеке загудел поезд.

– О! Паровоз, – сказала я, обрадовавшись хоть чему-то нормальному.

– Это охотничий рог. Не знаю, какой воз ты потеряла, но тут их уже давно не было. Глянь, дорогу замело еще третьего дня, и ни следа. Твоих следов, кстати, тоже нет. Откуда ты взялась?

Из его слов я уловила только то, что три дня назад был снегопад, о котором я ни сном ни духом. Воображение взвилось на дыбы, одно за другим подкидывая самые бредовые объяснения: от потери памяти и похищения до больничной койки и глюков под наркозом.

– Точно юродивая, – покачал головой мужчина, о котором я совершенно забыла. – Ладно. Позже с тобой разберусь.

Я даже пискнуть не успела, как оказалась на высоченной лошади. Мало того, меня еще и закутали по самые глаза в том самое пальто на меху. Это было первое везение с тех пор, как я очнулась непонятно где по уши в снегу. Потому что когда мне удалось выпутаться настолько, чтобы брыкаться и орать, я успела сообразить, что в мехах все же комфортнее, чем в сугробе. Тем более что человеческим жильем вокруг и не пахло, за исключением темной громады средневекового замка на горизонте. А именно туда странный незнакомец и направил коня.

«Ладно... Приедем – разберемся, – решила я, постепенно отогреваясь. – А пока можно расслабиться и получить удовольствие. Ну кто в наши дни может похвастать, что его катают на лошади красавчик с мечом на поясе. Романтично, но очень неудобно!»

Я поерзала, устраиваясь. Мужчина недовольно зашипел, но ничего не сказал. А я, отпихнув упирающуюся в бедро рукоять меча, с комфортом откинулась ему на грудь: «Ну, вези, похититель. Может, среди аборигенов в этом замке и кто-то нормальный попадется».

Если бы я только знала, кто мне там попадется...

* * *

С аборигенами пришлось встретиться гораздо раньше. Забегая вперед, скажу, что нормальных в моем понимании среди них не оказалось.

Лошадь шла шагом минут десять. Я успела освоиться и даже начала с любопытством осматриваться. А что? Ни приставать, ни лапать меня незнакомец не пытался. А поездка верхом с таким колоритным персонажем – это вполне себе приключение. «Может, это аттракцион такой на экскурсии? Погружение в средневековье, поездка на лошади... Если еще и обед предложат, пожалуй, даже сильно скандалить не буду. Вообще не буду скандалить, если это четвероногое такси немного ускорится!» Пустой живот согласно заурчал, и я вытянула шею, высматривая, далеко ли нам еще ехать до замка.

Водитель коняги недовольно буркнул:

– Сядь нормально!

– Сядешь тут нормально, – проворчала я. – Могли бы и покомфортнее сидушку устроить. Или вообще меня в седло посадить, а сами пешочком топать. Так было бы и удобнее, и прикольнее.

– А не свалилась бы, пигалица? – неожиданно ухмыльнулся незнакомец.

– Тоже мне великая наука, лошадь между коленок зажать, – фыркнула я, но, оценив расстояние до земли, слегка сдулась. – Ладно уж, так везите. Пересаживаться сейчас еще... Время тратить. А я есть хочу.

– Тогда не вертись, – хмыкнул он.

– И когда это я вертелась? Так. Посмотрела, куда вы меня завезли, и все. Надо сказать, что смотреть особо не на что. Могли бы и придумать что-нибудь. Крепостишку, например, из снега построить. И денег не стоит, и развлечение.

– Крепостишку, говоришь? Не больно-то надежно из снега получится.

– Так водой облить, и нормально, – пожала плечами я. – На таком морозе крепче бетона будет.

- Не знаю, что такое бетон, - задумчиво проговорил незнакомец, - но...

В этот момент из-за очередной группы кустарника, при ближайшем рассмотрении оказавшейся небольшой рощицей, выехали еще пять всадников.

- Ну, куда вы пропали, Ворон?! - капризным тонким голоском воскликнул один из них. - Тетеревов мы так и не увидели, еще и вас потеряли!

- Охота была неудачной? - Мой незнакомец шевельнул поводьями, и мы подъехали почти вплотную к белой тонконогой лошадке.

- А на кого тут охотиться? - недовольно поджала губы ее всадница. - На снег? А кто это с вами?

- Да так... Подобрал тут, - отозвался Ворон.

- Что это за «да так»? - возмутилась я. - Я не «да так». Меня зовут Марина. И вообще...

Договорить я не успела. Одним движением мужчина вдруг пересадил меня на колени одному из всадников.

«Это что еще?!» - я попыталась выпутаться из мягких складок плаща, но добилась лишь того, что меня обхватили поперек талии, словно пригвоздив к месту.

Впервые стало страшно. Куда я угодила? Кто все эти люди и что им от меня нужно?

- Отвези ее в крепость. Пусть накормят и все такое.

- А ты? - уточнил мой новый извозчик, так крепко прижав меня к груди, что я и вдохнуть-то могла с трудом, не то что возмущаться.

- А я тут еще осмотрюсь. Есть одна мысль...

– Я вижу, у вас охота была удачной, – процедила капризная красотка, о которой все, похоже, забыли. – Где это вы добыли такую тетерю?

– Из-под снега выкопал, – усмехнулся Ворон и сразу потерял к нам всякий интерес. – Отправляйтесь в крепость, Луиза. Я скоро вернусь.

Ударив коня пятками, он развернул его почти на месте и, махнув рукой, поскакал куда-то вбок. Трое из сопровождавших капризную девицу всадников последовали за ним. Снежная пыль взметнулась метра на два. Мне-то ничего. меховое пальто, в которое я была укутана, грубиян забирать не стал. А вот капризуля завизжала почти на уровне ультразвука. Но на ее вопли внимания никто не обратил. То ли привыкли, то ли не услышали. Маленькая кавалькада унеслась в сторону, и мы остались втроем.

Отплевавшись от снега, девица развернула лошадь к видневшимся впереди крепостным стенам. Надо отдать ей должное, со своим четвероногим другом она управлялась виртуозно. В другой ситуации я бы даже полюбовалась, как она картинно несется по белому полю, вздымая облака снежной пыли, а полы плаща вздыбились у нее за спиной, как два темных крыла. Но не в этот раз. Я еще за тетерю с этой стервой не рассчиталась.

– Курица заморская! – донеслось до моих ушей невнятное бормотание.

Лошадь подо мной всхрапнула и тоже рванула вперед. Вот уж когда я успела проклясть все на свете. Меня подбрасывало вверх, как мешок с картошкой в кузове грузовика. Кусты и сугробы слились в какое-то серое месиво. Рука мужика, удерживающего меня на лошади, придавила грудь. Да еще этот чертов ветер, выбивающий из глаз слезы и не дающий рассмотреть хоть что-нибудь.

– Да что вы творите! Помедленнее! – возмутилась я.

К сожалению, только мысленно. Поток воздуха загонял слова обратно в рот раньше, чем они успевали прозвучать. Оставалось только забиться поглубже в меховые складки и молиться, чтобы меня не уронили на полном скаку. Забиться я забились, а молиться не стала. Зато мысленно принялась составлять жалобу организаторам этого аттракциона на отвратительное исполнение. Кони и воины с мечами – это красиво. А вот оскорбления от какой-то ненормальной и дурацкий

выступ на седле, уже превративший мое бедро в отбивную котлету – совершенно лишнее!

Наконец я почувствовала, что скорость упала, и рискнула высунуть нос из мехового воротника. Мы как раз подъезжали к крепостной стене. Кстати, недостроенной. С одной стороны в проломе размером с трехэтажный дом торчали леса и громадная куча камней.

Истеричной красотишки нигде не было видно, зато вокруг шастало немало другого народу. Причем все были одеты по моде прошлого тысячелетия. Или позапрошлого? Платья, по покрою напоминавшие бабушкину бабу на чайник. Толстые дубленки мехом внутрь. И лапти! На ком-то я даже видела лапти!

«Историчность на высоте... Надо же быть таким повернутым реконструктором, чтобы посреди зимы натянуть на ноги это убожество. Дурдом на выезде, не иначе», – ухмылялась я, стараясь высмотреть хоть что-нибудь «не то». Даже в фильмах случаются «ляпы», когда в средневековой таверне на столе забывают китайский термос. А уж сколько раз в кадре оказывались электропровода и асфальтированные дороги, не счесть. Но пока на глаза ничего подобного не попадалось.

Зазевавшись, я едва не свалилась, когда меня вдруг без предупреждения спихнули с лошади на каменные ступени.

– Вот, – отрапортовал сопровождающий. – Еще одну надыбали.

– Ишь ты, – всплеснула руками полная женщина с добрыми морщинками в уголках глаз. – Далекое занесло?

– Не знаю, – хмыкнул он. – Сам нашел. Сказал, из-под снега выкопал. А где да как, мы не видали. Представь, как Луизка обозлилась.

– Так ей и надо, курице заморской, – покачала головой женщина и вдруг привлекла меня к себе. – Иди сюда, деточка. Ишь, замерзла вся, околела...

– Ничего я не околела, – вывернулась я: терпеть не могу панибратства. – Живее всех живых!

– Вот и славно. Вот и хорошо, – заулыбалась она. – Но коли в мокрых портах останешься, так и лихоманку приветить недолго. Пойдем к остальным, моя хорошая.

Сообразив, что на улице в промокших штанах мне и правда делать нечего, я не стала артачиться. Да и ветерок, пробиравшийся под полы мехового плаща, в который меня закутал Ворон, действительно советовал не задерживаться.

Из широкого главного коридора мы почти сразу свернули в тесное ответвление, и монументальной тетке волей-неволей пришлось убрать ручищу, пригибавшую меня к полу. Вздохнув с облегчением, я завертела головой. Увиденное породило первые сомнения, что все случившееся всего лишь аттракцион экскурсионной компании. Ну не было у моей подружки денег, чтобы подарить мне такую масштабную мистификацию.

Мимо то и дело пробегали какие-то люди в средневековых одеждах. Мужики поголовно при оружии. Даже мальчишки и те щеголяли хотя бы здоровенными тесаками за поясом. Женщины нам попались всего дважды, но и они не выбивались из общей картины: длинные платья, накрученные на головы то ли платки, то ли чепчики.

«Какое-нибудь идиотское шоу «За стеклом»? – гадала я, косясь на чадающие факелы вместо лампочек. – Типа «Последний герой средневековья»? Или «Последняя героиня»? Что там эта тетка про «остальных» вещала?»

По спине прошел озноб, и с мокрыми штанами он не имел ничего общего. Даже такому далекому от телевидения человеку, как я, было ясно, что подобные проекты без контракта не начинают. А я никаких контрактов не подписывала. В памяти моментально начали всплывать страшилки про богатых психопатов, которые устраивали охоту на людей в тайге и набирали себе гаремы на отдаленных островах.

Тут в нос ударил отвратительный запах общественного туалета, и я врезалась в спину внезапно притормозившей тетке.

– Если по нужде приспичит, сюда пойдешь, – строго проговорила она, придерживая низкую дверцу. – У нас тут все по-новому. Чтобы чисто было. Поняла? На двор бегать не надо, спину студить. И смотри мне, чтобы по углам не

пристраивалась...

- Да вы что, с ума сошли?! - возмутилась я, обретя дар речи.

- Вот и умница, - улыбнулась тетка. - Не серчай, не серчай...

Она захлопнула дверцу и, пользуясь тем, что коридор стал шире, снова положила руку мне на плечи.

- Я вижу, что ты чистенькая, и пахнет от тебя приятно. Но сказать должно. Девиц-то со всего света принесло. У всех дома порядки разные.

- Хоть бы вентиляцию сделали, - проворчала я.

- Может, кому-то и сделали, - она пожала плечами. - Я в чужих обычаях не сильна. Это ты лучше у Ворона поспрошай. Хозяин у нас ученый. А я так. Тут услышала, там увидела, вот и вся моя наука. Хотя обычай - дело такое. Одна из девиц сказывала, что у них от лихomanки, вместо того чтобы в баньке попариться, кровь отворяют. Вот где ужас. Может, где и вентиляцию твою делают.

Пока я хлопала глазами, тетка вытолкала меня из зловонного коридора, и мы оказались на крытой галерее. Глянув вниз, я мгновенно забыла все возникшие вопросы. У недостроенной стены творилось нечто странное. Там висело сплошное снежное марево, будто работал огромный вентилятор, вздымая в воздух тонны снега. Но, кроме меня, это никого не волновало. Люди равнодушно проходили и пробегали мимо по своим делам, даже не поворачивая головы.

Насколько хватало глаз, вокруг простиралась снежная равнина. Серая лента замерзшей реки уходила за горизонт. И примерно там, где она сливалась с небом, маячила какая-то черная масса. Почему-то от этой черной полосы мне стало не по себе.

- Что это там?

- Гости незваные, - буркнула тетка без намека на недавнее добродушие в голосе. - Пошли, пошли. Застудишься.

Она подтолкнула меня вперед. Через два шага я ввалилась сквозь узкую дверцу в очередной коридор. На этот раз поглазеть по сторонам мне не удалось. Тетка шагала сзади как конвоир, нетерпеливо подпихивая в спину необъятным бюстом и то и дело наступая мне на пятки.

Так мы и шли, пока коридор не закончился тупиком с единственной дверью, которая тут же распахнулась. Прямо мне в руки со смехом выскочила молоденькая девчонка-подросток. А следом вылетела подушка.

- Ну как дети малые, - проворчала тетка, с кряхтением наклоняясь. - Постыдились бы. А еще невесты!

- Какие невесты?! - в один голос воскликнули мы с девчонкой.

Только если я заорала от ужаса, то в ее голосе не было ничего, кроме веселья.

- Какие, какие... Хозяйские, вот какие!

- Нужны мы ему больно! - мелкая, выхватив подушку, убежала обратно за дверь. Правда, язык показать все-таки успела.

- Ну чисто дети, - покачала головой тетка и подтолкнула меня к двери. - Иди, чего застыла. Там в сундуках подберешь себе одежду по фигуре. А то негоже в таких портках разгуливать. Все ж мужиков тут много. Нечего им пялиться.

- Подождите, - уперлась я. - Какие невесты? О чем вообще речь? Где я?!

- А Ворон тебе не сказал? Ишь, как замотался... Ну оно и понятно, с такими-то гостями на пороге. Ты уж не серчай на него. В другое время он бы тебя со всем уважением приветил. Как обычай велит. Это Воронова крепь. Наследная вотчина Ворона, хозяина нашего. А про невест тебе девки расскажут. Это они могут.

- А вы почему не можете?!

Я схватила женщину за рукав, не позволяя уйти. Воображение уже нарисовало ряды нар за крепкой дверью и последнее незанятое место у зловонного ведра самого прозаического назначения.

– Недосуг мне. Вишь, гости пожаловали даже раньше, чем ждали. К закату тут будут. А мне еще недорослей всех собрать нужно да запереть. Только думают, как бы на стену влезть, паршивцы. А там и без них народу хватит.

– А зачем на стену?

– Ишь, какая любопытная, – тетка крепко прихватила меня за плечо и развернула к двери. – Говорю же, недосуг мне болтать. – Девиц расспроси. А чего не поймешь, уж потом у меня спросишь. Или у Ворона за трапезой. Иди.

Она буквально впихнула меня в комнату и захлопнула за мной дверь. К моему облегчению, щелчка ключа в замочной скважине я не услышала, а вот удаляющийся стук деревянных башмаков по каменным плитам коридора уловила. Не обращая внимания на окружающее, я метнулась обратно к двери и попыталась ее открыть. Та легко поддалась. Даже не заскрипела. Я осторожно высунула голову в опустевший коридор.

Сквозняк мотал пламя факелов, разбрасывая по стенам причудливые тени. Без толстой, шумной и какой-то уютной тетки тут сразу стало холодно и страшно. Я невольно сглотнула: обратно туда? Нет уж, пока не к спеху. На плечо легла чья-то рука.

– Мама!!! – заорала я, подскочив на полметра.

– Ты чего? – удивленно спросила знакомая девочка, все еще прижимавшая к груди подушку. – Дверь закрой, холоду напустишь.

«Удирать зимой, в мокрых штанах – плохая идея, – подумала я, медленно закрывая створку. – Особенно не зная, в каком направлении бежать. Сначала надо разобраться».

Зябко запахнув полы плаща, так и волочившегося за мной все это время, как шлейф, я наконец нашла время осмотреться. Сбоку тянулся ряд массивных кроватей с балдахинами. Сейчас шторы были раздвинуты, и выглядело это как лес из резных столбиков и перекладин. С другой стороны стоял длинный стол с лавками по бокам. Над ним чадили вездесущие факелы и несколько массивных канделябров с толстыми свечками. Окна тут тоже имелись, но узкие и в глубоких

стенных нишах. Света от них было немного. Правда, в одной из ниш сидела девушка с книгой в руках. Да и в других стояли какие-то конструкции вроде мольбертов.

А самое главное, на меня, как на восьмое чудо света, уставились одиннадцать пар круглых глаз.

– Вот! – воскликнула девчонка с подушкой. – Я же говорила, что будет тринадцать! Здравия тебе. Я – Леля, дочка степного князя Хасана.

Она поклонилась в пояс.

– Меня зовут Марина, – отозвалась я, не зная толком, что отвечать, и тоже поклонилась.

Это будто сломало какую-то плотину, девицы одна за другой принялись подниматься и называть свои имена. Какие-то звучали почти привычно. Другие – странно. А третьи и вовсе невозможно было бы произнести, не рискуя завязать узлом собственный язык. Впрочем, у этих третьих уже были прозвища, которые тут же подсказывала мелкая под смех присутствующих и недовольные гримасы хозяек.

К концу этого спонтанного знакомства у меня разболелась спина, а мокрые джинсы почти высохли. Та же девчонка, похоже, самая бойкая из местного цветника, метко закинула подушку на одну из кроватей и, подхватив меня под локоть, потащила к стене.

– Вот, – она распахнула крышку длинного сундука, который я приняла за одну из лавок. – Выбирай, что по сердцу. Рубашки в соседнем лежат. Там такая красивая есть, с петухами. Жаль, мне велика. А тебе в самый раз будет.

Не переставая трещать, она распахнула одну за другой еще несколько крышек, демонстрируя тряпичное хозяйство. Я задумалась. С одной стороны, удирать удобнее в штанах. С другой, в джинсах я тут заметна, как рыцарь на ралли Париж – Дакар. А вот в широченном платье и за свою сойду, если голову пониже опустить.

Я пощупала все еще влажный пояс штанов, и это решило дело: застудить почки у меня не было ни малейшего желания. Я выбрала платье-сарафан темно-синего цвета и такие же мягкие сапожки на меху. А вот темной рубахи не нашлось. Пришлось брать белую. Ладно, хоть не все они были расшиты аляповатыми петухами. Нашлась и поскромнее, с синим абстрактным узором. Вместо белья предлагался широкий ассортимент коротких штанишек на завязках, слава богу, хоть новых.

Переодеваться пришлось тут же за деревянной резной ширмой. Но это меня не смущало, излишней стеснительностью я никогда не страдала. А вот разговор, доносящийся из-за нее, напрягал все сильнее.

- Тринадцать – магическое число! – возмущенно повторяла малолетка.

- А должно быть двенадцать, – спокойно возражала какая-то другая девица.

- Но нас-то тринадцать! – не соглашалась мелкая.

- Значит, одна – лишняя. Я об этом обряде слыхала. Двенадцать нас должно быть.

- Я об этом тоже слышала, – вмешался кто-то еще. – Только тогда невест девять было.

- А призвали все равно двенадцать, – менторским тоном перебила вторая. – Просто три почему-то до испытаний не дожили. Может, отравили, а может, притянуло неудачно. Вспомни, откуда эту пигалицу сняли. А Марину вообще из снега выкопали. А кабы не нашли? Хотя, может, зря выкопали...

- Эй! Я тоже здесь, между прочим! – обида победила любопытство, и я выскочила из-за ширмы, размахивая джинсами.

- Знаю, что здесь, – спокойно вздернула бровь девица, сидевшая в одной из оконных ниш с книгой на коленях. По голосу я тут же опознала разговорчивую всезнайку. – Мне отсюда дверь видно. Кабы ты ушла, я бы заметила.

– Вот и нечего обо мне говорить, пока я за ширмой, – буркнула я, слегка смутившись. – Как это «зря выкопали»?! То есть меня ниоткуда не выкапывали. Но все равно!

Я даже ногой притопнула от раздражения.

– Да нет, это я так, к слову, – щеки всезнайки немного порозовели. – Не зря, конечно. Просто спуталось все. Тринадцать невест... Надо же... Да и далековато тебя нашли. Аж за стенами. Мы все сразу тут оказались. Кто где, правда, но тут.

– Слушайте, – разозлилась я. – Мне кто-нибудь объяснит, что вообще происходит?!

– Где?

– Агр-р-р... – из горла вырвалось какое-то рычание.

– Жену хозяину крепки выбирать будут, – хихикнула Леля. – Как бы.

– Как бы? – окончательно запуталась я.

– И тебе ничего не рассказал, – вздохнула всезнайка. Напрягшись, я даже вспомнила ее имя: Василиса. – Негодный какой жених. Всех достоинств – библиотека хорошая.

– Ты мне лучше про недостатки расскажи. Да поподробнее.

– Недостатков много. Обряд кое-как провел, без охоты и сосредоточения. Оттого нас раскидало по всей крепости. Лельку вон аж на шпиль закинуло, насилиу сняли, тебя и вовсе за стены. Значит, ведьмак сильный, да дурной. Кто ж спустя рукава колдовать лезет. Такого можно наворотить... Вот папенька мой...

– Про папеньку потом расскажешь, – перебила я, впервые заподозрив, что не так все просто в этом странном замке. Не такая я серьезная птица, чтобы ради меня столько актеров нанимать. – Ты давай дальше про недостатки.

– Книг много, а все пылью припорошены, – с готовностью продолжила Василиса. – Значит, богатство свое не ценит и не бережет. Половина дворни без дела бегают – не смотрит за ними, каждому дело по рукам не нашел. Значит, и правитель из него так себе. Нет. Я все понимаю. Набеги всякие, враг у ворот. Но это, кстати, тоже недостаток. В замке паутина, гарь, да отхожее место одно на всех. Антисанитария... Вот моя матушка...

– Так. Про матушку тоже потом! А вот про антисанитарию поподробнее, – прищурилась я. – Про это в Средние века знать не знали. И слова такого не было. Это даже мне известно. Прокололись вы, девушка. Давайте быстро рассказывайте, что за театр тут происходит!

– Театра я тут не видела, – покачала головой девушка. – И про средние века тоже не понимаю. Почему средние? А задние-передние где?

С трудом оставив при себе напрашивающуюся рифму, я обвела долгим взглядом собравшихся вокруг девиц, талантливо изображавших полное непонимание, и снова пристально посмотрела на Василису:

– Про века я тебе потом расскажу. Если захочешь. Ты мне про антисанитарию ответь.

– А что отвечать? Так моя бабушка всегда говорит, когда у нас в замке какой непорядок находит, – невинно взмахнула длинными ресницами она.

– Не то ты рассказываешь, вот она и не понимает ничего, – вмешалась Леля, которая, похоже, в принципе не умела долго молчать. – Кто ж женихов по количеству книжек оценивает? Ну, кроме тебя...

– А что я-то?! – возмутилась Василиса. – Мне этот жених даром не нужен. Пусть только на минуту дольше положенного задержит, уж батюшка ему тогда покажет!

– Опять ты со своим батюшкой! Мой батюшка сюда тоже орду пригонит, коли задержусь. И что? – Леля махнула рукой и развернулась ко мне. – Самый главный недостаток у нашего жениха, Марина, это то, что мы ему нужны, как телеге пятое колесо.

– То есть как? – заморгала я.

– То есть никак, – пожала плечами Василиса, явно любившая оставлять последнее слово за собой. – Вообще никак. Есть у него невеста: Луизка заморская. Других не надобно.

– А мы тогда что тут делаем?

– А мы тут делаем эту... Как ее... Массовку, вот. Так моя бабушка говорит, когда отцову свиту видит. Мол, таскается за тобой толпа. Ничего не решает, никому не нужна, и по именам-то не всех помнишь. А разогнать нельзя, поелику царю без свиты невместно.

– И кто у нас бабушка? – проблеяла я, качественно траванувшись скармливаемым мне бредом.

– Светлана, мать царя Тридесятого царства, – гордо вздернула подбородок Василиса.

– Ах, Тридесятого... – заулыбалась я и попятилась, заподозрив, что угодила в местную палату для сумасшедших. – Это который царь Горох?

– Какой горох? Еще бы репой обозвала. Святогор он, – пожала плечами девица и опустила взгляд в книгу. – Тьфу, темень какая...

Она щелкнула пальцами, и перед ней вспыхнуло миниатюрное солнце, залив пожелтевшие страницы ярким светом.

– Ах, Святогор... – под коленки врезался край чьей-то кровати, и я плюхнулась в мягкие перины. – Ну тогда да... Это все объясняет...

Потом надо мной долго хлопотали. Отпаивали водой и приторно сладким компотом. Хлопали по щекам и пытались уложить спать. Я же никак не могла прийти в себя настолько, чтобы отмахнуться от этой ненужной заботы. Ненужной и вредоносной. Потому что кувшин с компотом подлетал ко мне сам собой, шторы балдахина задерживались без какой-либо помощи извне, а одеяло норовило исполнить роль смирительной рубашки и укутать меня по самые брови.

От этого я только сильнее впадала в ступор, отказываясь признавать то, что видели глаза: вокруг творилось настоящее волшебство, существование которого я всю жизнь отрицала.

Наконец суета принесла свои плоды. Горшок с водой врезался в кувшин с компотом, и меня обдало холодной и липкой волной.

– Ну, хватит! – рявкнула я, вскочив.

Крутившиеся вокруг девицы замерли от неожиданности, и я смогла перевести дух. Правда, вместе с ними в воздухе зависли глиняная кружка, большая деревянная ложка, с которой медленно стекал янтарный мед, и вздыбившееся в угрожающей позе одеяло. Но меня уже сложно было смутить такой мелочью.

Я стряхнула с головы кусочки сморщенных фруктов и, полюбовавшись на лужу на полу, спросила:

– Моются тут где?

– Здесь моются, – пожала плечами Василиса, смущенно отводя глаза. Я сразу заподозрила, что слишком шустрый компот – ее рук дело. – Челядь бадью принесет, воды горячей натаскает, и мойся. Можно и в баньку сходить. Ее каждый вечер топят. Но сейчас лучше не стоит.

– И когда же, по-твоему, стоит? – фыркнула я. – Когда вокруг меня осы виться начнут?

– Зима сейчас. Осы спят. А банька...

– Да ну тебя, – отмахнулась я.

Проществовав с гордо поднятой головой сквозь строй расступающихся девиц, я распахнула сундук с тряпками. На этот раз я не выбирала, что попримичнее. Быстро связала в узел первые попавшиеся одежды, замотала мокрую голову платком и вышла из комнаты. О самовозгорающихся светильниках, летучих горшках и одушевленных одеялах я осознанно старалась не думать. «Колдовство тут есть, это факт. Вот и примем это как факт. А откуда взялась эта

чертовщина, и как я умудрилась сюда угодить, можно обдумать и в другой раз, – уговаривала я сама себя, шагая по коридору. – Гораздо важнее, как отсюда выбраться. Вот этим и займусь. Только сначала отмоюсь от компота».

Потыкавшись в запертые двери, я наконец нашла нужную, которая вывела меня на знакомую крытую галерею. В лицо ударили ветер, звон железа и ледяная крупа. Задохнувшись, я посмотрела вниз и застыла. Там, у высокой крепостной стены, плясали отблески многочисленных факелов.

Как и все, я смотрела не один фильм со всякими драками. И масштабные битвы а-ля средневековые тоже видала. В кино. Так вот... Ничего общего с реальностью. Какое там фехтование и замысловатые финты! Один, максимум два удара огромным мечом, и враг либо мертв, либо не сильно от покойника отличается. Правда, вражин было что-то многовато. Их теснили, убивали, но на место упавших тут же лезли новые приземистые фигуры.

Хорошо еще, что огромную дыру в стене каким-то образом успели заделать, а новая брешь оказалась узкой и неудобной. Лезть в нее, пробиваясь сквозь ошетилившийся пиками строй защитников, было сомнительным удовольствием. Да и тех, кому этот акробатический номер удавался, радостно встречали мечи второй линии обороны.

«Прогонят», – слегка успокоившись, решила я и, вспомнив о мокрых волосах и угрозе менингита, поспешно убралась с галереи.

На зрительную память жаловаться мне пока не приходилось. Поэтому я быстро нашла обратную дорогу к выходу. Под липкой пленкой подсохшего на ветру компота кожа уже начинала зудеть, и я недовольно оглядывалась в поисках аборигенов. К стенам с обратной стороны прилепилось несчетное количество разнообразных домиков, а вывесками местные жители озаботиться и не подумали.

Но с этой стороны замок словно вымер. Только высоко на стенах нет-нет да мелькали силуэты охранников. Рассудив, что даже если мне и удастся докричаться до кого-нибудь из них, они вряд ли захотят спуститься и послужить мне проводниками, я принялась озираться вдвое усерднее. Это не замедлило принести свои плоды. Невдалеке я заметила приземистый бревенчатый сруб, рядом с которым на длинной лавке лежало множество деревянных тазиков.

Мысленно поблагодарив того, кто воткнул факел в стену прямо над этим богатством, я поскакала туда. Логика меня не обманула. За низкой дверцей царила непроглядная тьма, зато было тепло и пахло березовыми вениками. Совсем как в деревне, где бабушка снимала дачу на лето. На глаза навернулись слезы: будь бабуля жива, я бы никогда не угодила в эту передрыгу. Современных экстрасенсов и их приспешников она на дух не переносила и уж точно не пустила бы меня на «магическую» экскурсию.

Помянув нехорошим словом эту самую экскурсию, я выскользнула во двор, вытащила из держателя горящий факел и, стараясь удерживать полыхающую деревяшку как можно дальше от себя, вернулась обратно. Со светом дело пошло веселее. Я быстро нашла помывочную и огромный чан со сравнительно теплой водой. Впрочем, упомянутая Василисой бесхозяйственность сказалась и тут. Большая часть помещения была заставлена деревянными бочонками. Вытащив пробку у ближайшего из них, я убедилась, что воды там нет и близко. Вместо нее из отверстия посыпался какой-то порошок. Сплюнув, я засунула пробку на место и, воровато оглянувшись, ногой затолкала просыпавшиеся крупички под бочки.

«Тоже мне... Нашли, где склад устроить, – проворчала я себе под нос, обойдя небольшое остававшееся свободным пространство. – Хорошо, что я представляю себе, что такое баня. А то так бы в это корытище и залезла, а ополоснуться потом было бы нечем».

Приладив факел в щель между бочонками, я с удовольствием вымылась, тщательно прополоскав волосы. Воды оставалось еще достаточно, и я, недолго думая, постирала изгвазданные в компоте одежды. «Мало ли какие у них тут нормы обмундирования на одну невесту. Жди потом, пока чистую рубашку выдадут, – рассуждала я. – В комнате тепло. Развешу потом на балдахине вместо шторок – быстро высохнут».

На двери имелась массивная щеколда. На всякий случай я ее не только опустила, но еще и заклинила щепочкой, чтобы уж точно никто не вломился. Поэтому чувствовала себя вполне вольготно и провозилась довольно долго. Особенно много неприятностей мне доставил подол сарафана. Оттирая черные полосы с кромки подола, я успела всласть обругать непрактичную средневековую моду. Один раз прошла от комнаты до бани, а грязи собрала столько, будто как минимум по свежей пашне прогулялась.

«Кстати... А как они в таких одеяниях в поле работали? – лениво думала я, в сотый раз проводя по ткани куском темного вонючего мыла, найденного здесь же на полке. – Отстирывать замучаешься...»

Наконец настырную грязь удалось победить. Я с удовлетворением оглядела дело рук своих и сложила мокрый сарафан в чистый ушат. Поднапрягшись, я таки вспомнила, как назывались такие деревянные тазики. Да и вообще в тишине и покое многие вещи всплывали в памяти сами собой. Где-то что-то видела, что-то читала. Средневековая крепость уже не пугала меня надуманными кошмарами. Оставалось только разобраться с внезапным жениховством, и можно было бы воспринимать происходящее как забавный отпуск.

Факел затрещал и мигнул, намекая, что его время скоро кончится. Пора была возвращаться. Я заплела влажные волосы в косу и размотала длинную полосу грубой ткани, послужившей мне одновременно и полотенцем, и банным халатом, и принялась одеваться.

Но едва я натянула рубаху, как заметила, что пол подозрительно шевелится. Решив, что угорела, я сморгнула и застыла в состоянии, близком к шоковому: две казавшиеся крепко прибитыми доски медленно поднимались.

Сначала в темной щели сверкнули белки черных глаз. Потом показался выдающийся крючковатый нос. А затем и толстые губы, почему-то невыносимо похожие на двух скользких лиловых слизняков.

И вот эти гадкие губы вдруг причмокнули и выдали:

– Ай, как лялька!

– Лялька?! – взвыла я, мгновенно приходя в себя и вспомнив, в каком виде рассекала тут еще минуту назад. – Сейчас тебе будет лялька!

– Будет? – заметно удивился пришелец и полез из дыры, протягивая ко мне грязные лапы. – Ай, караша!

– Будет! – рявкнула я, хватая попавшийся под руки ушат и опуская его на голову подземному вуайеристу. – Шашлык из тебя будет!

Узкие глазки сошлись к переносице:

– Ай, кака лялька!

– Сам ты лялька! – ушат полетел в мерзавца, а я, отступив, схватила с лавки второй, набитый мокрым бельем.

Тот врезался вражине в грудь. Помогло плохо. Мотая лохматой башкой, незнакомец все же выбрался из подвала и, расставив руки, пошел на меня.

– Кусь-кусь-кусь...

С визгом я швырнула в него сначала деревянной стиральной доской, а потом мылом. От доски он увернулся. Деревяшка врезалась в маленькое окошко, вдребезги расколотив мутные стеклышки частого переплета. Мыло тоже пролетело мимо цели, но скользкий кусок, отскочив от противоположной стены, влетел мужику точно под ногу. Носатый нелепо взмахнул руками и грохнулся навзничь, завалив на себя пирамиду ушатов.

Воспользовавшись этим, я выскочила из угла, куда он меня загнал, и схватила факел. Впрочем, диспозиция не слишком-то поменялась в мою пользу. В разбитое окошко пробралась бы разве что кошка. Между мной и дверью копошился незнакомец. А факел грозил вот-вот погаснуть. Одно хорошо: ушаты завалили зияющую в полу дыру, и я могла больше не опасаться, что оттуда кто-то неожиданно выскочит.

– Помогите!!! – во всю силу своих легких завопила я, на мгновение обернувшись к окну. – Невест воруют!

За это время незнакомец успел выпутаться из мешанины банной утвари и подняться на четвереньки.

– Лялька, – оскалился он, показав в ухмылке гнилые зубы. – Злой лялька. Кусь-кусь-кусь...

– Только подойди, и «кусь» будет нечем, – пригрозила я, выставив перед собой факел.

Угроза не подействовала. Носатый кое-как утвердился на кривых ногах и снова попер на меня как танк.

– Кусь-кусь-кусь, лялька. Шатер большой. Баран много. Овца еще больше. Богатый быть, а, лялька?

– Вот и сидел бы со своими овцами! От меня что надо?!

– Любить надо! – треснул себя в грудь кулаком он.

– А к овцам бараны не пускают, да? – я ткнула факелом вперед, вынуждая гада держаться на расстоянии. – Не подходи, овцевод беззубый!

– Ай, кака злой лялька! Новый шатер тебе куплю! Двадцать баран подарю! Кусь-кусь-кусь!

– На кой мне твои бараны?! Отстань, говорю!

Медленно, но уверенно мерзавец опять загонял меня в угол. На этот раз в узкую щель между пирамидой бочонков и стеной. С помощью факела его пока удавалось не подпускать близко, но пламя трещало, грозя вот-вот погаснуть. И что я тогда буду делать, я не представляла.

– Помогите! – наудачу снова заорала я в сторону окошка.

– Сто овца добавлю! Первый жена будешь! Главный будешь! Двадцать баран, сто овца! И халат шелковый!

– Каждому барану, – окрысилась я. – Чтоб их с тобой не путать.

– Баран в халат? – вытаращился мужик.

– А ты как думал? – я махнула факелом. – Лапы убрал!

– Ай, для такой лялька халат не жалко! Будет двадцать баран в халат! Кусь-кусь-кусь...

Носатый снова пошел на меня. Взвизгнув, я попыталась схватить попавшийся под руку бочонок. Разумеется, не преуспела. Только ногтями по пробке проскребла. Пробка осталась в пальцах, но бросаться такой мелочью даже мне показалось глупым. А вражина так и вовсе, скорее всего, ничего бы не заметил. Швырнув бесполезный кусочек дерева на пол, я опять замахала факелом:

– Не подходи! Убью! Помогите!!!

На этот раз, к моему удивлению, подействовало. Мужик остановился и попятился.

– Э-э...

– Что, страшно?! – приободрилась я. – Только тронь – сразу овцой заблеешь!

– Лялька... Зелье... – севшим голосом пропищал тот, отступая.

– Ага! Страшное зелье! – закивала я, вспомнив, что мир-то вокруг вроде как магический. – А я сильная ведьма! А жених у меня ведьмак. Сейчас как дуну, плюну, и порвет тебя на мелкие кусочки!

«Боже мой, что я несу?» – мелькнула в голове паническая мысль. И в ту же секунду носатый отскочил и схватил стоявшую в углу кочергу.

«Приплыли», – только и успела подумать я.

На более длинные мысли времени мне не дали. Да и желание думать вообще куда-то пропало. Потому что потенциальный насильник развернулся ко мне спиной и с воплем начал ломиться в запертую дверь, со всей дури колотя по низкой створке кочергой. Слов я понять не могла, но паники в голосе хватило бы на небольшой пожар.

«Вот это зашугала мужика, – с легким удовлетворением подумала я. – Вот что значит темное и суеверное средневековье. Ему только сказали, что в

козленочка... то есть в овечку превратят. А какой результат. Интересно. Тут все мужики такие зашуганные? Может, удастся и недоженишка пугнуть, чтобы побыстрее меня домой отправил?»

Дверь треснула вдоль, а с другой стороны уже слышался топот и многоголосый гул. Окончательно успокоившись, я выбралась из угла и остановилась, не доходя два шага до выхода. Факел, правда, бросать не стала. Мало ли что.

– Это что же тут... – начал было высокий воин. Входя, он пригнул голову, но едва распрямился, как на него налетел носатый.

Что-то лопоча на непонятном языке, он рухнул на колени, обхватив ноги вошедшего. Ошалев от такого напора, воин попытался вырваться, оступился и повалился навзничь.

– Измена! – заорал кто-то из темного предбанника.

– Очнулись, – проворчала я себе под нос, нервно оглядываясь в поисках сарафана. Из проклятой баньки хотелось убраться как можно скорее. – У них тут чуть невесту из-под носа не увели, а они ушами хлопают. Теперь понятно, зачем столько невест. Чтобы осталось на ком жениться, пока до свадьбы дело дойдет...

– Что здесь происходит? – суровый голос и строгий тон хозяина крепости подействовал на всех отрезвляюще.

Гомон, доносящийся со двора, сразу прекратился. Даже я перестала ворчать и подняла голову.

– Ох ты ж! – едва войдя, Ворон тут же шатнулся назад, треснувшись затылком о низкую притолоку.

– А я при чем?! – вздернула подбородок я. – Пошла помыться. Никого не трогала. А тут это чучело из-под пола вылезло!

– Откуда вылезло? – приподнял брови мужчина.

– Вон откуда, – я ткнула пальцем в заваленный ушатами лаз.

– Так... А ты? – настороженно поинтересовался Ворон, покосившись на дыру и снова переводя взгляд куда-то мне за спину.

– А что я? Отгоняла его факелом, пока вы не прибежали. Надо признать, вы не торопились.

– Иди сюда, – напряженным тоном позвал он. Еще и пальцем поманил для надежности.

– Что, прямо так? – я двумя пальцами приподняла подол сорочки.

– Так, так... – кивнул Ворон.

Я оглянулась в поисках места, куда бы приткнуться факел, но воин не стал дожидаться. Глубоко вздохнув, он в два шага пересек разделявшее нас пространство и осторожно, как хрустальный, вынул факел у меня из рук. В следующую секунду деревяшка, зашипев, нырнула в огромную бадью с остатками воды.

– Э-э... – опешила я, внезапно оказавшись почти в полной темноте.

Меня вдруг крепко обняли сильные руки воина. Я даже сквозь ткань рубашки почувствовала шершавые горячие ладони.

– Все хорошо, – выдохнул он куда-то мне в макушку, крепче прижимая к груди. – Нам тебя светлые боги послали, не иначе...

В крепких объятьях Ворона я чувствовала себя на удивление спокойно. Даже в голову не пришло начать вырываться. Зато появилась другая, совершенно дикая мысль: «В наше время так не обнимают».

Сообразив, куда завели мои раздумья, я прикусила губу: «Совсем с ума сошла. Вернусь домой, первым делом в клуб. Потанцевать и пообниматься минимум с тремя парнями! А то уже средневековым увальнем заинтересовалась!» Впрочем, выкрутиться из рук этого самого увальня мне в голову не пришло.

Вот только по полу ощутимо тянуло ледяным ветром из разбитого окна и висевшей на одной петле двери. Да и металлические завитушки на груди воина, к которым я невольно прижалась щекой, неприятно холодили кожу. Я зябко переступила босыми ногами, чувствуя, что меня начинает ощутимо трясти.

– Ну что ты, что ты? – всполошился Ворон. – Все уже. Все позади. Ты всех спасла!

– Угу, – буркнула я, стуча зубами. – Холодно только.

– Сейчас!

Он шевельнулся, и несколько секунд спустя я, сама не заметив как, оказалась у него на руках, по самые глаза закутанная в меховой плащ. Изогнувшись под невообразимым углом, воин прошел сквозь низкую дверцу и вынес меня во двор. К нам тут же подскочили какие-то люди, посыпались вопросы. Но он только отмахивался, раздвигая толпу широкими плечами и попутно раздавая отрывистые приказы.

– Лаз завалить от самого входа. Да с факелами туда не суйтесь! Басурмана – в холодную! И зелье вынести из бани! Это ж надо, сколько натаскали, крысы подлые!

– А что за зелье-то? – разомлев в теплом меховом коконе, лениво спросила я.

– Гремучее, – отрывисто бросил воин, широким шагом направляясь к замку. – Какое же еще.

– Тю... Яд змеиный... – пожала плечами я. – А я думала колдовское.

– Да уж лучше бы колдовское, – фыркнул он. – Его бы Ворон почуял. А так... Не пойдешь ты посреди битвы мыться, взлетело бы полстены на воздух.

– Это как? – зашевелилась я, от кошмарных подозрений по коже прокатился озноб.

– Это так: «бум», и нет стены.

– Бум... – проблеяла я, вспоминая черный порошок, с шуршанием сыпавшийся на пол, пока я размахивала факелом. А потом этот самый факел, торчащий между двумя бочонками и весело разбрасывающий искры в разные стороны. – Бум... Так это же порох!

Выпутав руку из меховых складок, я нервно вытерла мгновенно взмокший лоб.

– Не знаю, как у вас это гремучее зелье называют, – пожал плечами воин, перехватив меня поудобнее. – Вон Ворон идет. Он скажет.

– Какой Ворон? – отозвалась я, стараясь выбросить из головы помывку на пороховых бочках.

– Вот девка, – ухмыльнулся мужчина. – Совсем от страха ум потеряла? Ворон. Хозяин Вороновой крепости и жених твой.

– А ты тогда кто? – окончательно ошарив, пискнула я.

Глава 2

Меня не услышали. Именно в этот момент в поле зрения показался еще один Ворон. В дополнение к тому, что держал меня на руках. Этот был весь в какой-то грязи. Бровь пересекал длинный порез. Левая рука висела плетью, и на истоптанный снег капала алая кровь.

– Что здесь происходит? – рыкнул он. – Почему ты ушел со стены?!

– Шум услышал, – пожал плечами чистый Ворон, словно забыв, что я сижу у него на руках.

– Шум? – нахмурился грязный Ворон.

– Да. Шум. Стенная стража знак подала.

– И что ты обнаружил? – скривился грязнуля. – Хотя что это я спрашиваю. Конечно же, очередную девку.

– Верно, – холодно отозвался первый Ворон. – Твою невесту. Она тут с басурманами воевала. Крепь твою оберегала. Пока ты там развлекался. Держи...

Он сделал движение, будто пытался передать меня собеседнику. Тот даже вскинул руки, но тут же зашипел от боли.

– А, нет... Лучше я сам, – прокомментировал эту пантомиму мой носильщик. – А то еще уронишь, и станет у тебя на одну невесту меньше. Вот горе-то будет. Хотя что это я говорю... Ты же только об этом и мечтаешь.

Пока я хлопала глазами, медленно осознавая, что меня чуть не начали перекидывать с рук на руки, как чемодан без ручки, тот, кого я приняла за Ворона, двинулся вперед. Хозяин крепки посторониться и не подумал, и мужчина чувствительно зацепил его плечом.

– Отнесу девицу в комнату. Пока ты ее прямо тут не уморил, – бросил он, не поворачивая головы. – А ты пока расспросил бы своих, кто тут настоящий герой.

– Это что было?! – опомнилась я, когда мужчина быстрым шагом пересек двор и вошел в холл замка. – Ну-ка отпусти меня!

Я попыталась вырваться, но с тем же успехом могла бы попытаться подвинуть стену. Воин даже шаг не замедлил.

– Куда тебя отпускать? Ноги босые. Застудишься.

– У меня иммунитет хороший, – огрызнулась я, но вырваться прекратила. В конце концов, несли меня именно туда, куда я и сама собиралась: знакомыми коридорами в комнату к невестам. А плохо ехать в любом случае лучше, чем хорошо идти.

– Не знаю, что это за оберег, – усмехнулся мужчина, – но с нашими сквозняками даже Ворон не всегда справляется.

– А ты кто тогда? – тут же вспомнила свой основной вопрос я.

– Горислав. Брат его.

– Так вот почему вы на одно лицо! – обрадовалась такому простому объяснению я. – А мне уже очередное колдовство померещилось! Он старший, да?

– Старший. На пять минут, – буркнул воин и вдруг поставил меня на холодный пол. – Через галерею сама добежишь. Тут близко.

Горислав развернулся и зашагал прочь. С минуту я тупо хлопала глазами, пытаюсь сообразить, что такого сказала. Потом махнула рукой и побежала вперед: «Чокнутые. И этот, и братец! А полы, между прочим, ледяные. Никакой амулет... То есть, тьфу! Никакой иммунитет не справится!»

Но на крытой галерее все же на секунду притормозила. Битвы, слава Богу, внизу уже не было. Несколько работников поспешно заделывали камнями щель, из которой еще недавно непрерывным потоком лезли кривоногие вражины. А по белому полю за стенами медленно откатывалась к горизонту темная масса чужого войска.

«Уже легче», – буркнула я себе под нос.

Зато в свете полной луны я рассмотрела саму стену. Та часть, где еще днем зияла огромная дыра, оказалась сложена из здоровенных ледяных блоков. Настроение мигом поползло вверх. «Ишь ты. Пригодился совет. Надо будет в случае чего ему припомнить», – ухмыльнулась я и поспешила к выходу из галереи. И так ног уже почти не чувствовала.

Дверь в загон для невест я открывала тихо и осторожно. Но, к моему удивлению, никто не спал. Мало того, огромную комнату заливал яркий свет Василисиных светлячков.

– Марина! – первой меня заметила вездесущая Лелька. – Ты где была в такое время?

– И в таком виде? – продолжила Василиса, высунувшись в проход со своей кровати.

– Говорила же, в бане, – отмахнулась я, высматривая, какая кровать свободна, чтобы впопыхах не сигануть под чужое одеяло.

– И как, успешно? – одна из девиц, чье имя я уже успела забыть, скептически приподняла бровь.

– С переменным успехом, скажем так.

Я наконец забралась под тяжелое одеяло и с удовольствием принялась растирать замерзшие ступни. Плащ Горислава меховой кучей остался лежать у кровати, но это меня сейчас несколько не тревожило. Окоченевшие ноги начали отходить, и в кожу будто впились миллионы острых иголок.

Но разве в этом бабьем царстве можно было заполучить хоть пять минут покоя? Не успела я перестать дрожать, как одеяло откинули в сторону.

– Ты чего прячешься? Не бойся, – Лелька покровительственно похлопала меня по плечу.

– Я не боюсь, – буркнула я и потянула край одеяла обратно к себе. – Я греюсь.

– Так к печке иди и грейся.

– Мне и тут хорошо.

– Ну, смотри. Но все равно не бойся. Никто не знает, что тебя полночи не было.

– Никто, кроме одиннадцати девиц и половины замка, – невольно фыркнула я.

– Нас хоть и одиннадцать, а как тетка Марфа приходила, все вроде спали. И ты тоже, – подмигнула Леля.

– Да-а-а? А чего же вы ей не сказали, что одна невеста пропала?

– А ты пропала? – нахмурилась девушка.

– Да ну тебя, – сплюнула я и снова потянула к себе одеяло.

– Не гневайся. Мы обо всем догадались. Да, девочки? Ну какая дура посередь битвы в баню пойдет? Мы сразу поняли, что ты к милому побежала.

– К ка... какому милому? – опешила я.

– Ну откуда мне знать, – с деланным равнодушием пожала плечами Леля и тут же взгромоздилась на кровать, азартно сверкая глазами. – Расскажи, а!

– Да! Расскажи! Расскажи! – понеслось со всех сторон.

Моя кровать моментально стала похожа на вагон индийского поезда: сплошная мешанина рук, ног и сверкающих любопытством глаз. Только расшитые петухами и зайцами сорочки портили общее впечатление.

– А что рассказывать? – я забилась в самый угол под столбик, кое-как отвоевав у девиц кусок одеяла. – Нет никакого милого. Я просто в баню ходила.

– И вернулась в грязной сорочке, без сарафана и в новом плаще? – скептически приподняла бровь Василиса, чинно притулившись с краю.

– Да не до сарафана мне там было, – огрызнулась я. – А плащ... Что мне, голой идти, что ли?

– Ишь, скрытная какая, – с заметным разочарованием проворчала Леля. – Все равно же узнаем, кто он.

– Хочу на это посмотреть, – фыркнула я, имея в виду, что моего «милого» можно искать до скончания века, ибо такого не существует.

– А и посмотришь. К обеду мы всегда в большой зал идем. Там все вои собираются. Неужто такого герба не разглядим? – с превосходством отозвалась Василиса и, подняв плащ Горислава, растянула его на вытянутых руках.

– Разглядим, разглядим! – подпрыгнула Леля.

Я же молча рассматривала какую-то хищную птицу, искусно вышитую на темно-синем бархате. Точно такая же была на другом плаще. Том, что вчера дал мне Ворон. Только там она скромно притулилась на застежке у горла, почти незаметная со стороны. Мне-то волей-неволей пришлось ее рассмотреть, пока по полю ехала: весь нос мне расцарапала, зараза.

«Ну правильно. Братья же, – обреченно подумала я, исподлобья глядя на скучившихся вокруг девиц. – Вот как разберутся девки, откуда картинка, сразу в невест превратятся... Доказывай им потом, что не верблюды... То есть, что не невеста!»

– Ладно, – махнула рукой неугомонная Лелька. – Раз ты рассказывать не желаешь, то нас послушай. Тут, пока ты гуляла, такое было...

У меня неприятно засосало под ложечкой. Что бы здесь ни было, я четко знала: мне это не понравится.

Кто-то приволок большую расписную миску с какими-то сладостями. Девицы набились на мою кровать так плотно, что бедная мебель поскрипывала от каждого вздоха. Задумавшись, а не придется ли мне благодаря их энтузиазму ночевать на полу, я чуть не пропустила момент, когда Василиса приманила в нашу теплую компанию кувшин с компотом. Пришлось красноречиво посмотреть на темные пятна, оставшиеся с прошлой попытки. Компот исчез.

– Ты как ушла, мы еще немного посудачили, – начала рассказ Леля.

«То есть перемыли мне косточки», – подумала я.

– И стали спать укладываться. И тут: «бум!» Дверь нараспашку, влетает Луизка. Вся из себя злая да гордая. Нос под потолок дерет. Слова через губу цедит. И давай тут расхаживать. Мол, деревня мы все тут неотесанная. И клуши глупые.

– А Луизке-то какое дело? – удивилась я. – Ей же лучше: никто поперек дороги не встанет и звезду эту заморскую не затмит.

– Ой... Было бы ради кого затмевать, – отмахнулась Леля. – Тоже мне, женишок! Птиц ощищенный!

– Кто общипанный?

– Ой, и трещотка ты, Лелька, – вмешалась Василиса. – Говорила, говорила, а ничего не сказала. Я сама расскажу. Луиза тут нам полчаса толковала, чтоб мужа ее будущего дурными манерами не позорили. Дескать, о нем плохо подумают, раз таких негодных невест притянул. Вот она, добрая да заботливая, и возьмется поучить нас уму-разуму.

– Ох ты боже ж мой! Какое счастье привалило, – с сарказмом протянула я.

– Ну я примерно то же самое подумала.

– И мы тоже, – вставила Леля.

– Но не ругаться же. Это и в самом деле невежливо. В общем, сидим, слушаем, а она...

– Я не сидела! – подскочила малолетняя степнячка.

– А, да. Ты прыгала вокруг, кинула в нее подушкой и...

– Девушки, а о деле можно? – перебила я.

– Так я о деле. Луизка тут нас манерам учить надумала, да заприметила, что ты спишь.

– Мы же перину скрутили, чтобы не видать было, что невеста-то тю-тю, – вставила Леля.

– Луизка и взбеленилась. Как так, почему ты ей уважения не оказываешь. И давай тебя будить.

– Скрученную перину?

- Ну до перины я ее не пустила. Поколдовала немного и...

- И перестаралась! - расхохоталась с довольным видом Леля. - Так бухнуло, что Луизку чуть об потолок не приложило. А уж сажей засыпало с головы до ног. Мы ее вопли потом еще долго слышали. Сколько новых слов узнала... И казней заморских...

Девушка мечтательно улыбнулась.

- То есть, - медленно закипая, проговорила я, - одна веселилась, другая перестаралась, а казнить собираются меня?

- Ну да, - радостно подтвердила Леля, но, взглянув мне в лицо, поспешно слезла с кровати. - Ой... Что-то поздно... И спать хочется...

Девушки вдруг все скопом начали зевать и расплзаться. А Василиса та и вовсе уже лежала у себя в постели и, кажется, даже похрапывала. Минуту спустя в комнате воцарилась тишина, нарушаемая только дружным храпом спящих девушек.

- Спи потише, - сердито бросила я.

Лишние звуки тут же стихли, и я задумалась: «Насколько заносчивая Луиза в курсе замковых дел? Узнает ли она, что меня вообще не было в комнате? И что для меня лучше, чтобы узнала или нет?»

Так или иначе, заморская невеста, которую не любили все поголовно, и мне не внушала добрых чувств. Ее жених меня не интересовал. Но что если она решит иначе? Как бы не вздумала угробить мнимую соперницу. Вроде в Средние века это было модно.

С такими мыслями я и заснула. И всю ночь мне снилось, как я бегаю по бесконечным коридорам, а за мной гоняется толпа девушек в свадебных платьях и кидается пузырьками с разноцветными ядами. Так что сиганувшей на постель Лельке, вырвавшей меня из липкой паутины навязчивого кошмара, я почти обрадовалась. Еще бы она не угодила мне при этом локтем прямо в живот.

– Ты что творишь?!

– Бужу тебя, – как ни в чем не бывало отозвалась непоседа. – Там тетка Марфа приходила. Сказала, чтобы мы к завтраку в трапезную спускались. Луизка нас сама потчевать будет.

– Это еще зачем?

– А кто ее знает, что ей вдруг в голову взбрело. Раньше она и обедать не ходила никогда.

Перед глазами ясно встала гигантская аптечная бутылка с черепом на этикетке.

«Не помню, хотелось ли мне есть, когда я проснулась. Но сейчас аппетита точно нет, – подумала я, поевшись. – Срочно надо отсюда выбираться!»

– Слушай, Леля... А вот если я не хочу замуж за местного жениха?..

– Так и не хоти. Никто неволить не будет. Испытания на то и назначены, чтобы узнать, кто хочет. А кто так... Мимо проходил.

– Какие еще испытания?!

– Ну кто ж его знает? Это тебе лучше у Василиски спрашивать. Она у нас умная. Вся голова книжками забита...

– А у тебя глупостями, – усмехнулась подошедшая к кровати Василиса. Она как раз заплетала длинную толстую косу и потому смотрела искоса, словно насмешливо. – А испытания всегда есть. Может, захотят поглядеть, какие из нас хозяйки. А может, жених ведьму ищет, тогда колдовать попросят. У каждого свои желания. Не мил тебе жених, делай все спустя рукава. Вот и вся наука.

– Ловко, – невольно улыбнулась я. – А если вообще не делать, выгонят?

– Это вряд ли, хотя все может быть. Но нас сюда обрядом призвали. Обряд и назад вернет. А вот ославить себя склочницей да упряницей успеешь. Ни один царевич не позарится.

- А неумехой, значит, ославить можно?

- Неумеха научится, а склочницей и помрешь.

- Серьезная арифметика.

- И без подарков останешься, - добавила Лелька.

- Тоже мне трагедия, - фыркнула я. - Ну что мне тут подарят? Сарафан и медаль «Конкурс невест. Второе место»?

- Медаль? - округлила глаза Василиса. - А что это?

- Эм-м-м... Ну штука такая. Блестящая. С надписью.

- Не слыхала про такое. Злато-серебро дарят. Каменья самоцветные. Местный хозяин может еще рухляди добавить.

- Злато-серебро и рухлядь? - опешила я. - Оригинальный набор.

- А что такого? Меховая рухлядь кое-где дороже злата ценится.

- Ах, так вы про меха! - дошло до меня. - Шубка - дело хорошее. Тут не поспоришь.

- Ну да. За беспокойство отдариваются щедро. Так в самом обряде прописано. Я читала.

- Все-то ты читала, - проворчала я.

Дилемма стояла во весь рост: «Поскандалить и как склочница отправиться домой побыстрее, но без подарков. Или задержаться, но вернуться в шубе?»

- Собирайся давай. А то там Луизка уже небось заждалась, - Лелька ткнула меня в бок острым локотком.

В отместку я спихнула ее с кровати, но из-под одеяла все же выбралась.

- Не велика цаца, подождет! А вот ты сейчас дождешься!

Девушка со смехом увернулась от удара подушкой и убежала к сундуку с тряпками. Я же, осененная внезапной идеей, за ней не побежала: «Чтобы вся эта дурь с жениховством закончилась, жених должен жениться! И все тут ждут этого события, как манны небесной. Луизка хочет замуж, невесты – подарков и домой. А я хочу шубу и тоже домой. Впрочем, и от золота-серебра не откажусь, пригодится. Значит, надо просто ускорить знаменательное событие!»

- Кто хочет домой побыстрее? – громко возвестила я. – У меня есть идея!

В меня вонзились одиннадцать заинтересованных взглядов. «Что-то жених совсем популярностью не пользуется», – мысленно ухмыльнулась я.

- Наш девичник распустят после свадьбы?

- Ну да, – согласился кто-то.

- Значит, надо помочь Луизе побыстрее выйти замуж!

- Этой курице заморской? – скривилась Леля, озвучив мысль, мигом нарисовавшуюся на всех лицах. – Было бы кому помогать!

- Ну почему сразу курице? Не курице, а мне поможете, – махнула рукой я. – Нам...

Дверь со стуком распахнулась, прервав меня на середине фразы. На пороге стояла упомянутая Луиза, гневно раздувая ноздри:

- Первый признак благородной девицы: умение являться вовремя!

Леля скорчила гримасу из серии «вот видишь?» и повернулась к гостье спиной.

– Ну, значит, ты не благородная, – от злости ляпнула я, оставшись единственной, кто не отвернулся. – Потому что сейчас ты ну очень не вовремя!

– Ах, ты... – взвыла Луиза, наливаясь дурной краснотой. – Да я тебя...

Она глупо шлепала губами, силясь подобрать слова, и выглядела смешно. Но вот вокруг нее начал быстро сгущаться туман, наполненный вспыхивающими искрами. Я прищурилась, пытаюсь понять, что это за странная оптическая иллюзия, и краем глаза заметила какое-то шевеление сбоку. Покосившись туда, я увидела, как задиристая Лелька быстро заползает под массивную кровать. Да и остальные девицы вдруг куда-то исчезли как по волшебству. Слегка обалдев, я снова перевела недоумевающий взгляд на гостью.

Пока я вертела головой, туман превратился в черную грозовую тучу, а искры во вполне солидные молнии, оставлявшие на каменном полу черные подпалины.

– Эй... Ты чего?! – попятилась я. – Успокойся. Я же за тебя! Мир, дружба, жвачка! То есть свадьба!

Сказала я явно что-то не то, потому что едва успела увернуться от полетевшей в меня молнии.

– Ты чего творишь, истеричка?! – взвыла я, ныряя за стол.

– Уму-разуму тебя учу, – оскалилась Луиза. – Чтоб не думала на чужих женихов заглядываться!

– А я думала, тут один жених, и тот общий, – ляпнул мой проклятый язык.

– Общий?!

Стол разлетелся в щепки.

– Да погоди ты! – я резво проскакала по лавкам, уворачиваясь от очередной насильственной подзарядки. – Я не это имела в виду!

– Твои виды я насквозь вижу! – рявкнула Луиза, снова собирая в ладони клубок электрических разрядов.

– Да нет никаких видов! Не знаю, что тебе там почудилось! Куриная слепота одолела?!

– Куриная?! На моего жениха глаз положила, а я – курица?!

Картинным прыжком сиганув с лавки на ближайшую кровать, я пропустила мимо еще один разряд.

– Да послушай ты!

– Слышала уже, как ты тут девок подговаривала тебе помочь! – перебила Луиза, швыряясь молниями со скоростью пулемета. Лелькина перина вспыхнула веселеньким зеленым пламенем, но меня, слава Богу, там уже пять секунд как не было. – Да за одно это тебе пятки поджарить надо! Стой! Стой, кому сказала!

– Стоять я у алтаря буду, – огрызнулась я, перепрыгивая на соседнюю кровать.

Луиза завизжала на уровне ультразвука, а в следующее мгновение прямо у себя перед носом я обнаружила шаровую молнию размером с арбуз. Волосы затрещали, становясь дыбом.

«Плохая идея», – успела подумать я, вскидывая руки в нелепой попытке оттолкнуть этот кошмар.

Грохот услышали, наверное, в самом глубоком подвале замка. А дальше повисла тишина. Я осторожно прислушалась к себе: вроде ничего не болело. И только тогда решила приоткрыть один глаз.

В свете факелов картинно плавали толстые пласты мутного дыма. В воздухе пахло озоном и еще какой-то гадостью вроде паленой шерсти. А напротив меня гордо возвышалось огородное пугало. Прорехи на закопченном платье кое-где еще дымились. Короткие волосенки стояли дыбом. А с черной физиономии залихватски сверкали белки выпученных глаз.

– Курочку гриль передержали в духовке, – ни к кому не обращаясь, проговорила я.

Пугало вдруг ожило и завизжало так, что с потолка посыпались дохлые пауки и пыль. Сообразив, что сейчас последует второй акт спектакля «Поджарь Марину», я шустро рванула вперед:

– Ой, ужас какой! Это так молния ударила? Нельзя в ограниченном пространстве с электричеством баловаться – удирать будет некуда.

Я приобняла явно ошарашенную девицу за плечи, заодно прижав ей правую руку к телу.

– Ну чего ты разнервничалась? Не претендую я на твоего мужика, своих девать некуда.

– Так ты замуж не хочешь? – хрипло уточнила Луиза, не делая, впрочем, попытки вырваться из моего нежного захвата.

– Все девицы хотят замуж. Это закон природы, – выдала вдруг высунувшаяся из-под крышки сундука Василиса. – Так моя бабушка говорит.

– Язык бы оторвать твоей бабушке, – огрызнулась я, но, спохватившись, ласково оскалилась. – Чтобы свои умные мысли записывала. Для потомков. А то не дойдут, потеряются по дороге...

– А я на что? – гордо, насколько это возможно, сидя в сундуке, подбоченилась Василиса. – У меня память хорошая!

– Вот на тебе и потеряются, – закивала я, незаметно погрозив болтунье кулаком.

– Так, значит, замуж ты все-таки хочешь? – переспросила Луиза тоном, не предвещавшим ничего хорошего.

Я так посмотрела на Василису, что та плавно сползла в кучу сарафанов и прикрыла за собой крышку сундука.

- Ну? – плечо под моими пальцами зашевелилось.
- Хочу, хочу. Только не за твоего мужика, а за другого!
- За кого? – бдительно уточнила ведьма.
- За... Э-э... За Горислава! Вот! – выдала первое пришедшее на ум имя я.
- Да?
- Да, да! Он меня так на руках носил. Это что-то!
- Тебя и Ворон носил, – недоверчиво протянула Луиза.
- Носил. Но Горислав лучше, – отрезала я.
- Врешь ведь, – прищурилась она. Корка грязи на ее лице пошла трещинками.
- Ничего я не вру! Я даже тебе помочь хотела, чтобы ты поскорее за Ворона замуж вышла. А то младший брат раньше старшего не женится. Вот!
- Да?
- Да, блин! Уж замуж невтерпех и все такое. Пошли, я тебя в баньку проведу. А то тут что-то пыли многовато. Испачкались мы с тобой.
- Я едва не силой развернула девицу к двери. Та неохотно, но все-таки пошла. Видимо, удар собственной магией таки перетряхнул ведьме мозги, и соображала она пока медленно. Надо было ковать железо, пока горячо. То есть пока болванка на наковальне не опомнилась.
- К сожалению, кое-кто другой опомнился быстрее контуженной ведьмы. Мы уже почти дошли до двери, как перед нами вынырнула ухмыляющаяся Леля.
- Вот. Вы тут потеряли. Уж и не знаю, кто из вас...

Она сунула мне в руки грязную растрепанную веревку.

- Это что еще? - скривилась я, двумя пальцами поднимая ее перед собой.

Ответ пришел, откуда не ждали.

- Моя коса!!! - завизжала Луизка.

- А? Чего? - завертела головой я, мгновенно оглохнув на левое ухо.

- Коса, - услужливо подсказала Василиса из сундука. - Которая девичья краса, а не та, которая на море.

- А я думала, та, которой траву косят... И головы! - рявкнула я, мысленно проклиная всех услужливых идиотов на свете.

Впрочем, при взгляде на ехидную физиономию Лельки мысли об услужливости и идиотах быстро испарились. «Вредители! Диверсанты в юбках! - злопыхала я, подпихивая визжащую Луизку к двери. - Ради них же стараюсь! А они...»

Когда дверь в комнату невест закрылась, я с облегчением выдохнула. Оставалось только дотащить ведьму до бани и отмыть, попутно уверяя в моем искреннем нежелании выходить замуж за Ворона.

После ночного штурма замок спал, и по дороге нам никто не попался. Даже Луиза, сообразив, что воплями привлечет ненужное внимание к своему плачевному виду, умолкла. Только косу комкала в руках с таким видом, будто завязывала ее на чьей-то шее. Но на такие мелочи я уже не обращала особого внимания.

- А куда это мы? - спросила она вдруг, остановившись как вкопанная.

- В баню, - тоскливо посмотрев на такой близкий выход из замка, отозвалась я.

- В таком виде? - приподняла бровь ведьма.

– Если не пойдём в баню, то в таком виде ты останешься навечно, – буркнула я, потянув её вперед.

– Я никогда не ходила в баню. Мне приносят воду в мои покои. Баня для черни.

– Посмотри в зеркало, – разозлилась я. – Сейчас ты не больно-то от этой самой черни отличаешься!

– Что?!

– По цвету! Я имела в виду по цвету! – спохватилась я. – Вот отмоешься и снова станешь красавицей. Пошли уже, пока никого не принесло.

– Нет уж!

– Что? Покажешься в таком виде слугам? То есть черни?

Луиза задумалась. Откуда-то слышались голоса.

– Решай уже, – поторопила я, основательно озябнув в одной сорочке посреди продуваемого всеми сквозняками мира зала. Ноги в сапожки я сунуть успела, а вот до сарафана руки не дошли.

– Пошли! – воскликнула ведьма, в свою очередь крепко прихватив меня под локоть.

– Куда? – только и успела пискнуть я.

Перед глазами все смазалось, будто стены разом крутнулись вокруг нас в безумном хороводе.

– Куда ты меня... – возмущенно воскликнула я, восстановив равновесие.

– К себе, – махнула рукой Луиза, разглядывая себя в большом зеркале. – Помолчи пока.

Я пожала плечами и принялась оглядываться. Комната размерами не уступала загону для невест. Даже окна располагались на той же стене и в таком же количестве. Но на этом сходство заканчивалось. Серую кладку стен скрывали разнообразные гобелены. На полу лежали пушистые ковры. Вместо пузатой печки, какую я видела в комнате невест, скалился кованой решеткой большой камин. Пламя, полыхавшее в его черном зеве, не давало ни дыма, ни копоти. Дров там тоже не было.

Факелами и не пахло. Пространство освещалось странными молочно-белыми сферами самого разного размера, от огромной под потолком до маленьких, как яблоки, над многочисленными сундуками. Под окнами стояли массивные диваны, заваленные меховыми покрывалами и подушками. И везде торчали тонконогие резные столики, заставленные всякой ерундой вроде блюд со сладостями и тлеющих палочек благовоний.

- Так... - прервала осмотр Луиза. - Ты говорила, помочь мне хочешь?

- Ну да... - осторожно ответила я. Мало ли что могло прийти в голову явно очухавшейся ведьме.

- Отлично. Помощь я твою принимаю. И даже отблагодарю. Помогу тебе замуж за Горислава выйти. Он мне все равно не нужен.

- В каком смысле? - насторожилась я.

- Нравлюсь я ему, - отозвалась Луиза, рассматривая особенно выдающуюся прореху на юбке. - А мне он без надобности. Но ссориться с братом будущего мужа не с руки. Верно?

- Вроде как.

- Вот... - с удовлетворением кивнула она. - Так что будет тебе муж, а мне... ну то, что мне нужно.

- А что тебе нужно?

- Пока мне нужно привести себя в порядок, - сверкнула глазами Луиза.

– Как скажешь. Нужны мне твои секреты как зайцу... Эм-м-м... Лапти. Лишь бы ты побыстрее замуж вышла.

– С чего это ты меня так торопишь?

– Говорила уже. Сама замуж хочу, – с деланным равнодушием пояснила я.

Луиза еще с минуту сверлила меня недоверчивым взглядом, но в конце концов отвернулась.

«За языком надо следить, – подумала я, сохраняя на лице самое простодушное выражение. – Излишней доверчивостью ведьма точно не страдает. А вот паранойей – вполне. И надо же было про этого Горислава ляпнуть... А начнешь объяснять, что просто домой хочу, уже не поверит. Да и раньше бы не поверила. Ладно... Пусть только замуж выйдет. А уж там: «Прости, дорогой, прошла любовь, завяли помидоры. И вообще, где моя шуба, мне домой пора!» Главное, с Луизкой не промахнуться. Как, кстати, она умудрилась опростоволоситься с той молнией-то?..»

Но задуматься над этим интересным вопросом мне не дали. Оценив урон собственной внешности, ведьма развила бурную деятельность. Сама спряталась за балдахин кровати, а мне показала на диван. Наверное, он там подергала за какой-то шнурок, призывающий слуг, потому что не прошло и пары минут, как появилась тетка Марфа.

– Ну чего трезвонишь? – недовольно спросила она и тут заметила меня. – О! А ты что тут делаешь?

– Какое твое дело? – ответила вместо меня Луиза. – Подружки мы. Большого тебе знать не полагается...

– Подружки? – округлила глаза толстуха.

– А что такого? – пожала плечами я.

– Но...

– Хватит! – перебила Луиза, благоразумно не высовываясь из-за складок балдахина. – Я тебя не разговоры разговаривать позвала!

Своего добиваться ведьма умела как никто. Полчаса спустя она уже нежилась в громадной лохани с горячей водой. И при этом так никому и не показалась на глаза в «непотребном» виде. На любые вопросы она прикрывалась мной. Мол, подружка вздумала искупаться. Я только хмыкала, но не возражала: напросилась в подружки, сама виновата.

Жаловаться мне было особо не на что. Заметив, как я поежилась в сорочке, она махнула рукой в сторону сундуков.

– погоди. Сейчас выберем тебе что-нибудь. Не может моя подружка деревенщиной выглядеть.

– Вот умеешь ты высказаться, – фыркнула я. – вроде и позаботилась, и гадость сказала.

– Привыкай. Ведьмы все такие, – пожала точеными плечами она.

«Была бы охота привыкать», – буркнула я уже мысленно. Луиза вызывала у меня двойные чувства. С одной стороны, конечно, истеричная ведьма с замашками убийцы. С другой, мне бы и самой не понравилось, если бы кто-то на моего жениха покушался. А тут целых двенадцать «покушальщиц», которых сам жених и призвал. Волей-неволей озвереешь.

«Да и никто не стесняется показать ведьме, что ей здесь не рады, – подумала я, глядя, как девушка растирает алебастровую кожу какими-то благовоньями. – Даже прислуга и та кривится. Может, тут колдунов не любят? Хотя сам хозяин признавался, что ведьмак. И на Василиску вроде никто не косится. Кстати, про колдунов... Как же мне все-таки удалось увернуться от той молнии?»

– Ну вот и все, – с удовлетворением проговорила Луиза, бросая гребень на тонконогий столик у зеркала.

– Ух ты... А коса откуда взялась? – не сдержалась я. – Наколдowała?

- Нет. Из сундука достала. У меня таких много. Хочешь, и тебе подберем.

- Нет, спасибо. Тяжесть такую на голове таскать.

- Ой, и не говори, - совсем по-девичьи вздохнула ведьма. - Местные деревенские привычки. Ничего. Недолго мне мучиться.

- Моду поменяешь? - улыбнулась я.

- Кого?

- Привычки местные, - поправилась я.

- Да... Поменяю, - согласилась она, смерив меня нечитаемым взглядом.

«Что-то тут не то, - сообразила я. Но спрашивать было явно глупо. - Ладно, по ходу дела разберемся».

- Давай посмотрим, как тебя одеть, - она наконец перестала сверлить взглядом мою насквозь честную физиономию и отвернулась к сундукам. - Где тут у меня негодное?..

- В каком смысле «негодное»? - опешила я, мигом представив себе рваные платья вроде того, что сейчас валялось у лохани с грязной водой.

- То, что мне не понравилось. Вот смотри. Тут вышивка кривая. Тут цвет дурной. А тут ткань какая-то бедная...

Одна за другой в мою сторону полетели разнообразные тряпки. Тут было все. От корсетов и панталон с кружевами до тяжелого бархатного платья. Панталоны и прочее нижнее белье я сразу отгребла в сторону. Кто ее знает, эту ведьму, надевала-не надевала. А вот на платья засмотрелась.

Впрочем, выбрать мне не дали. Твердой рукой Луиза выудила из общей кучи темно-бордовое платье с богатой вышивкой на рукавах и подбитую нежным как пух мехом пелерину в цвет.

– Вот... – она разложила вещи возле меня на диване. – К волосам подходит. Конечно, этот цвет тебя немного старит. Но это и хорошо. Не будешь пытаться меня затмить.

– Больно надо, – фыркнула я, раздумывая, треснуть ее этим подарочком или погодить.

Но ткань была такой приятной на ощупь... А я к тому же вовсе не собиралась привлекать внимание местных кавалеров. В общем, руки сами сгребли роскошные тряпки, и я, плюнув на проявления дурной гордости, ушла за ширму одеваться.

– Какие мы скромные, – ухмыльнулась мне вслед Луиза.

Эту шпильку я оставила без внимания. Пять минут спустя удовлетворения на холеной физиономии ведьмы стало поменьше.

– А тебе хорошо... Даже очень! Ну-ка поди сюда! – она подтащила меня к своему большому зеркалу. – Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи. Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее?

Пока я ловила стремительно отвисающую челюсть, поверхность зеркала пошла волнами, помутнела, и мое отражение вдруг просто пропало. Комната отражалась полностью, Луизка горделиво красовалась во весь рост. А меня не было! Я даже схватила себя за руку, чтобы убедиться, что не стала вдруг невидимкой.

– Нравится? – с удовлетворением осведомилась Луизка. – Женишок подарил. Чтобы о лишних невестах не беспокоилась и обряд этот дурацкий провести позволила.

– Зачем он его вообще провел? – не сдержалась я, увидев, как моя ошарашенная физиономия снова проступает в стекле.

– Ай, – отмахнулась она. – Глупости местные. Ничего. Я этому быстро конец положу. Но тебе это неинтересно. Помочь мне хотела? Так слушай. Вот что будем делать!

Глава 3

Но услышать я ничего не успела. В дверь нарочито громко постучали. Точнее, стукнули всего один раз и распахнули.

– А тебе, как всегда, особое приглашение требуется, – недовольным тоном проговорила Марфа. – Обед уже. Все девицы в трапезной собрались. Только тебя, клушу, дожидаются.

Меня толстуха просто проигнорировала, обращаясь исключительно к Луизе. Я хотела демонстративно остаться на диване, раз не зовут. Тем более что и так уже успела наесться какими-то сладкими орешками, удачно попавшимися под руку. Но Луиза не дала мне такой возможности.

– Уже идем, – поднимаясь, бросила она и подхватила меня под локоть.

К трапезной мы шествовали как заправские подружки: под ручку, да еще перешептываясь. Впрочем, говорила в основном она.

– У прочих невест нет никакой надежды. Да и какие они невесты. Так, одно название. Захочу, сегодня же все по домам отправятся. Ворон мне не перечит.

«Ну конечно, – мысленно огрызнулась я. – Особенно он тебе не перечил, когда всех этих невест тут собрал!»

– Но пакостить они могут, дурочки. То песку в туфли насыплют, то платье измажут. Раздражает.

– Да? – удивилась я.

– Надеются на что-то, – пожала плечами Луиза.

– Ну, может... – обтекаемо отозвалась я.

Сказанное ведьмой никак не вязалось у меня с невестами. Чтобы кто-то из них тащился по продуваемым всеми сквозняками лестницам этажом выше, пробирался в комнату ведьмы ради мелкой пакости вроде песка в туфлях? На такое способна была разве что Лелька. И то сомнительно. Все эти девицы целыми днями болтали и подсчитывали будущие подарки. А вот женихом не интересовались совершенно. Да что там. Они даже герб потенциального мужа не узнали! Или я чего-то не заметила?

– Вот ты и посмотришь, послушаешь. Хочу знать, кто из них мне гадости делает, – сбила меня с мысли Луиза. – А уж я разберусь с ними по-свойски. Будут им и подарки, и почет, и дом родной...

Красивое лицо на мгновение исказила такая злобная гримаса, что я моментально поклялась себе, что не узнаю ровным счетом ничего, даже если лично поймаю кого-нибудь с горстью песка.

– Кроме того, Горислав. Он оказывает мне знаки внимания. И он настолько безрассуден, что делает это на глазах у брата!

– Прямо при нем? – переспросила я. В голове мелькнула какая-то мысль, но мне никак не удавалось ухватить ее за хвост.

– Именно при нем, – подтвердила ведьма. – Прямо напрашивается на поединок, дурачок. Мне, конечно, приятно, но сейчас это не ко времени. И Ворона я люблю.

– Да. Понимаю, – кивнула я, мысленно захихикав.

Самовлюбленная ведьма считала себя неотразимой и не замечала очевидного. Просто один братец доводил другого. И ни о какой внезапной страсти и речи не шло. Однако было в ее словах еще что-то, что меня царапнуло. Какая-то неправильность. Но в этот момент мы вошли в трапезную, и размышления пришлось отложить.

Я направилась к длинному столу, за которым уже восседали недовольные невесты.

– Не туда! – прошипела Луиза, вовремя поймав меня за рукав.

Она глазами указала на возвышение, где стояли стол поменьше и четыре кресла с высокими спинками.

- Туда? - опешила я.

- Конечно, - громко подтвердила ведьма, бросив на невест победный взгляд. - Я же не могу без своей подруги и будущей родственницы.

Мне оставалось только вымученно улыбнуться и последовать за ней. Надо признать, свои планы в действие она приводила с неотвратимостью тарана. Неуловимо шевельнула пальцами, и легкий ветерок всколыхнул подол моего платья. Пока я ловила юбку, чуть не прохлопала другие «шевеления». За меньшим столом, явно предназначенным для хозяина, сдвинулись стулья. Да так, что крайний оказался почти у кромки помоста.

Луиза с удовлетворением кивнула, давая понять, что именно это и задумывала, и потянула меня туда. Сама она по-королевски вальяжно устроилась рядом с хозяйским креслом, меня же приткнула возле себя. Стул мне достался поменьше, но все равно это было куда удобнее, чем общая лавка, где восседали невесты.

Пока я гадала, кому же на самом деле предназначался этот четвертый стул, действие шло своим чередом. В противоположном конце зала распахнулись высокие двери, и вошел Ворон. Рядом с ним, отставая всего на полкорпуса, шагал Горислав. А за ними звякали доспехами и мечами прочие воины.

Я засмотрелась на братьев. Красавцы, что тут скажешь. Сейчас в ярком свете они выглядели не так похоже, как мне казалось раньше. Но все равно различия были минимальны. Горислав был... Чуть светлее, что ли. Более светлая, не такая обветренная кожа, более светлые волосы, больше рыжинки в короткой ухоженной бороде.

Ворон прошел мимо невест, невнимательно кивая на приветствия поднимающихся при его приближении девиц. При ближайшем рассмотрении он показался мне больным: темные тени под глазами, какой-то горячечный румянец, да еще рука на перевязи.

- Что это с ним? – ткнула я локтем в бок Луизу, которая коршуном следила за женихом.

- В каком смысле? – удивленно оглянулась она.

- Ну... Рука... – растерялась я.

- Не знаю, – ведьма равнодушно пожала плечами. – Он воин. Всякое случается.

Пока мы перешептывались, братья расселись. Горислав, не задумываясь, переставил свое кресло к другому концу стола и оказался по левую руку от меня. Справа сидела Луиза, тут же забывшая о моем существовании. Она повисла на локте своего «любимого», совершенно не обращая внимания, как он морщится при каждом ее движении.

- Приятная неожиданность...

Я вздрогнула: «Надо же, засмотрелась на Луизкиного жениха и совсем забыла про своего мнимого «обоже». Хорошо, что она этого не видела!»

- Я тоже не ожидала.

- А я тебя искал, – проговорил Горислав, наклоняясь ко мне.

- И зачем? Плащ свой вернуть хотел?

- Почему сразу вернуть? – хмыкнул Горислав. – Может, хотел тебе еще один подарить? На смену.

- Не так часто я куда-то хожу.

- А хочешь?

- Что? – отозвалась я.

За столом невест происходило что-то странное. Василиса и Леля, сдвинув головы, о чем-то перешептывались. Остальные, совершенно не обращая внимания на рассевшихся напротив знатных воинов, вытягивали шеи, то ли прислушиваясь, то ли подслушивая.

- Погулять хочешь? Можем вокруг крепки прокатиться, на охоту съездить.

- Нет, не хочу, - отмахнулась я.

- Почему? - удивился он.

Луиза, услышав этот возглас, тоже недоуменно покосилась в мою сторону. Надо было срочно спасать ситуацию. Потому что мой мнимый интерес к Гориславу явно не выдерживал никакой критики.

- Да бегают тут у вас всякие черные, - проворчала я. - Да и подумать могут бог весть что. А я девушка честная. В порочащих связях не замеченная.

- В чем не замеченная?

- Ну честь свою блюду, - кое-как объяснила я.

- Честь - это хорошо. Добрая женка достанется... Эм-м... Кому-то.

Слуги принесли блюда с едой, избавив меня от необходимости вести этот бессмысленный разговор. Горислав сразу отодрал от здоровенного запеченного гуся соответствующую по размеру ногу и вручил мне.

Благо, столовую утварь тут уже придумали, и уронила я угощение все-таки в тарелку, а не на скатерть. Но подуть на обожженные пальцы пришлось. К счастью, остальные уже занялись едой, и мой конфуз никто не заметил. Обед покатился по накатанной. Леля с Василисой наконец унялись. Луиза, будто демонстрируя всем пример хорошего воспитания, орудовала двузубой вилкой. Братья тоже занялись едой. Выбор был более чем богатый. Тут тебе и соленья, и пироги, и тушеные овощи. А уж мясное и вовсе, похоже, имелось всех видов. Увы, у меня на тарелке благодаря щедрости Горислава места не осталось. Поэтому я медленно отщипывала полоски мяса от не желающей остывать ножки

и рассматривала народ, собравшийся в трапезной.

Простых воинов на переднем плане не было. Все с богато украшенным оружием, в расшитой одежде. В конце стола сидели местные женщины. Я даже заметила монументальную фигуру тетки Марфы. Все болтали, перешучивались. И только на нашем помосте царило гробовое молчание. На какой-то момент я даже пожалела, что решила ускорить события: «Сидела бы сейчас с девчонками, флиртвала с воинами, а не скучала бы между ведьмой и вредным братцем нашего мрачного хозяина. Эх...»

Но, как обычно, скучать мне долго не дали. Стоило обеду подойти к концу, и откуда-то вынырнул сухой, как жердь, старик.

– Здравы буде все, кто хлеб преломил в этом доме! – неожиданно сильным голосом возвестил он.

Гомон стих словно по волшебству.

– И тебе здравия, – отозвался Ворон.

Старик поклонился в пояс. Я, припомнив, как во всяких исторических фильмах пирующих богатеев развлекали всевозможные танцовщицы и скоморохи, с интересом уставилась на пришельца. Но ничего не происходило. Старик, набывшись, сверлил тяжелым взглядом наш стол.

– А что ему надо? – забывшись, я подпихнула под бок Луизу. – Фокусы будет показывать?

– Что такое фокусы?

– Ну... Волшебство всякое, – пояснила я, вспомнив, что мир вроде как магический.

– Этот? – фыркнула ведьма. – Этот, скорее, нас заставит... фокусы показывать.

И угадала. Гляделки, судя по всему, закончились победой стрика. Потому что он резко развернулся, так, что длинные полы потрепанного плаща взметнулись в

воздух, и громко проговорил:

– Вот случай провести первое испытание невестам нашего господина! Всем известно, что нареченная богами невеста может отнять свое даже у духов Нави! Потому...

– Не много ли ты на себя берешь, волхв? – гораздо тише, но намного более угрожающе рыкнул Ворон, приподнимаясь.

– Я беру лишь то, что дадено мне обычаем, господин поднебесья, – холодно отозвался старик.

– Что за испытание?! – всполошилась я.

– А демоны его знают, – отмахнулась Луиза.

Но и она переводила взгляд с волхва на Ворона и обратно с заметным беспокойством.

– А если не пройдешь испытание, домой отправят? – сообразив, что ведьма к беседе не расположена, я развернулась к Гориславу.

– Не отправят, – усмехнулся он, накрывая мою руку шершавой ладонью. – Не бойся.

«Я не боюсь. Я об этом мечтаю», – чуть было не ляпнула я, но вовремя прикусила язык. Рядом сидела Луиза, и мне совсем не хотелось, чтобы она задумалась, так ли мне интересен братец местного большого босса, как я рассказывала.

Пока я пыталась разобраться в происходящем, второй раунд гляделок тоже остался за стариком.

– Подойдите, – он повелительно махнул рукой невестам и покосился на Ворона. – И ты тоже, господин.

Хозяин крепости даже сидя возвышался над Луизой почти на голову, поэтому я увидела, как ходят желваки под его кожей, пока он медленно и неохотно

поднимался. «Чуть бы поближе, и стало бы слышно, как он скрипит зубами, – мелькнула нелепая мысль. Но стоило тяжелому взгляду Ворона невзначай скользнуть по моему лицу, как ее сменила другая. – Хотя... Лучше бы подальше. И чем дальше, тем лучше!»

Но моего мнения никто не спрашивал. Хозяин замка выбрался из-за стола и вышел на свободное пространство у огромного камина. В тишине, повисшей под древними сводами, его шаги были отчетливо слышны. Оробела не только я. Никто из невест не двинулся с места. А я в очередной раз пожалела, что не сижу за общим столом. Кто-кто, а Василиска точно знала, что происходит.

– Не робейте, девицы, – поторопил нас волхв. – Найти своего нареченного – высшее благо в жизни по эту сторону.

«Угу, – проворчала я себе под нос, глядя, как Ворон тяжело выпрямился под сотней напряженных взглядов. – Высшее благо... Именно поэтому вы своего дорогого господина лучше угробите, чем без нареченной оставите. Ему же явно отлеживаться надо, а не изображать тут неприступную статую!»

Под требовательным взглядом старика невесты наконец зашевелились. Горислав подхватил меня под локоть, помогая подняться.

– Не бойся, – шепнул он насмешливо. – Мой брат не кусается.

Эту ремарку я едва услышала, все внимание ухлопав на Ворона. С того момента, как он вошел в трапезную, ему явно стало хуже. Я даже разглядела мелкие бисеринки пота на его висках. Но тем не менее стоял он прямо, как какой-нибудь обелиск. «Ишь, какой упрямый!» – почти восхитилась я, вспомнив, как сама часто задирала нос перед более обеспеченными одноклассниками в институте: «Спасибо, не надо, я не голодная. Я на диете. Фигуру берегу! Ем только полезное». При том, что из еды у меня имелся пакет гречки, который я чуть не с весами делила на всю неделю.

Кольцо невест сжималось вокруг жениха, как удавка. Когда Луиза выдвинулась вперед, он на мгновение прикрыл глаза и еще плотнее сжал губы. «Сейчас опять за больную руку схватит, – догадалась я. – Вот дура! Не видит, что ли, что ему больно?!»

И тут случилось необъяснимое.

Это было красиво и страшно одновременно. В долю секунды вокруг меня соткался кокон молочно-белого тумана. Зрение помутилось, и все окружающее подернулось дымкой. Сморгнув, я различила множество микроскопических искорок, словно завязнувших в белесом мареве. А мгновение спустя облачный кокон будто сорвал с меня невидимый ветер. Рваными обрывками его швырнуло прямо на Ворона. Я сжалась, ожидая недовольного окрика и готовясь объясняться. Но хозяин замка даже не моргнул.

И тут в уши ударил приглушенный гомон толпившихся в зале людей, шорох десятков шагов. А Луиза хозяйским жестом дернула к себе руку Ворона, спихнув повязку куда-то за локоть. С удивлением я отметила, что он даже не покривился, как будто не он еще минуту назад морщился от любого движения. Все было так же, как и до появления странного облака. Пытаясь задавить зарождающийся глубоко в груди вопль, я скользнула взглядом по лицам. На меня никто не обращал особого внимания. Мало того, никто вообще ничего не заметил!

«Ну почти никто», – поправилась я, скромно опуская глазки в пол.

Волхв метался между невестами, как подстреленная ворона. А Ворон недоуменно переводил взгляд с Луизы на собравшихся вокруг девиц и обратно, словно пытаясь что-то высмотреть, но не находя искомого.

Решение пришло мгновенно: раз никто ничего не понял, то и нечего вносить ясность. Перспектива застрять в средневековье в обществе непонятого воина и еще более непонятных волхвов и ведьм не прельщала меня совершенно. Старательно копируя других девиц, я влилась в медленный хоровод невест. Подражая им, коснулась руки хозяина замка и пошла дальше, поглядывая по сторонам исключительно из-под ресниц.

– Кто это был? – воскликнул волхв, когда последняя невеста как ни в чем не бывало проследовала на свое место.

Возле Ворона осталась только Луиза, камнем повисшая у него на руке, и я, потому что меня нежно прихватил под локоток Горислав. Ответом старику послужили перешептывания и недоуменные взгляды. Он резко развернулся и принялся сверлить глазами Ворона.

- Что?! – первой не выдержала Луиза, плотнее прижимаясь к жениху.
- Ты узнал ее? Почувствовал? – волхв не обратил на ведьму никакого внимания.
- О чем ты, старик? – отозвался Ворон после долгого молчания.
- Так, значит? – полыхнувшие гневом глаза скрылись под капюшоном. – Зря... Помни, от твоего выбора зависит судьба...
- Ты уже говорил мне это, – нахмурился хозяин замка. – Свой выбор я уже сделал. Но провел обряд, как ты требовал. Что ты еще от меня хочешь?!
- Чтобы ты больше внимания уделял своим невестам, – огрызнулся старик, и столпившиеся у стола воины согласно загудели. – Она не призналась, значит...
- Это ничего не значит, – вмешалась Луиза. – Потому что это была я. Еще вопросы?

Пожалуй, даже Ворон посмотрел на ведьму с недоверчивым удивлением. Что уж говорить о тех, кто вообще не питал к ней добрых чувств. Но времени высказать какие-то сомнения она никому не дала.

- Нет вопросов. Вот и прекрасно. Тогда я пойду к себе. Устала безмерно... – Луиза картинно приложила тыльную сторону ладони ко лбу. – До завтра, счастье мое.

Она нежно улыбнулась Ворону и поплыла к выходу. Заодно и меня зацепила по пути:

- Прости, подружка дорогая. Сил нет болтать. Завтра увидимся.

Сама не заметив как, я оказалась в ее цепких объятьях. И в ту же минуту тихий, начисто лишенный томной усталости голос ведьмы ожег шею: «Зайди ко мне ночью!»

«Еще чего!» – хотела было огрызнуться я, но не успела. Луиза уже выпустила меня из захвата и двинулась дальше, будто ненароком пошатнувшись. Горислав волей-неволей вынужден был ее поддержать. Я готова была биться об заклад, что она и ему успела что-то сказать, пока, якобы обессилев, опиралась лбом о его плечо. Но до моих ушей не долетело ни звука.

Едва Луиза скрылась за дверью, Ворон будто ожил.

– Что смотрите? – спросил он, тяжелым взглядом обведя зал. – Заняться нечем?

Кто-то из невест громко фыркнул, и девицы гуськом потянулись на выход. Я еще успела увидеть, как зло взметнулся плащ уходящего волхва, и тоже поспешила за ними: ни к чему было привлекать к себе лишнее внимание.

В коридоре я нагнала стайку невест рядом с местным санузлом. Кривясь и морщась, я все-таки посетила уголок задумчивости, здраво рассудив, что лучше это сделать, пока тут куча девиц, и уж точно никто не вломится в самый ответственный момент. Надо признать, что и моему появлению мало кто обрадовался. Поймав на себе парочку недовольных взглядов, я не выдержала:

– Ну, что так смотрите?!

– Да вот удивляемся, чего это ты до нас грешных снизошла, – выплюнула одна.

– А почему нет? – с деланным равнодушием пожала плечами я.

– Мы думали, что ты теперь с Луизкой жить будешь, – пояснила Василиса.

– Дуры, что ли? – опешила я.

– А что такого? – Леля взяла меня под локоть и пошла вперед по коридору. – Не обижайся. Это мы замуж не хотим. А вы хотите, так и идите.

– Куда?!

– Замуж.

- Вдвоем? – попыталась сострить я.

Сарказм пропал зря.

- А что такого? – с безмятежным видом повторила Леля. – Вот у моего папочки четыре жены. И ничего.

- Как это ничего?! Тебя бы куда-нибудь четвертой женой! – возмутилась я.

- Меня нельзя. Я княжья дочь. И вообще, я своего мужа хочу. Личного. Да, девочки?

«Девочки» согласно загалдели.

- Тьфу ты! – сплунула я. – Можно подумать, мне чужой... То есть Луизкин муж нужен!

- Ну ты же с ней подружилась. У нас невест тоже сперва в гарем привозят. Чтобы подружились. А потом уже решают, жениться или нет...

- Не для того их привозят, дура! – обозлилась я.

- Девичьи мечты разбивать грех, – менторским тоном перебила Василиса.

- А девичьи кошмары в реальность воплощать не грех?! Да у нас гулящий муж это... Это... Это никому не нужный муж, вот!

- Ну почему же никому не нужный? А если человек хороший? – заинтересовался кто-то.

- Если человек хороший, то...

Я хотела сказать, что хороший человек гулять от жены не будет. Но Василиса, как всегда, влезла со своим комментарием, не дав договорить:

- То перевоспитывать придется. Это да...

Решив не грешить еще сильнее, то есть не развеивать девичьи заблуждения, я только махнула рукой: не сватают меня за Ворона, и ладно. И вообще, как говаривала моя бабушка: не трогайте чужие хрустальные замки – вдруг это клетки в зоопарке.

Дальше мы пошли уже сплошной толпой. Девушки шумно обсуждали способы воспитания мужей. Я хихикала. И тут разом погасли все факелы, и наша веселая компания оказалась в кромешной тьме.

Я опомнилась первой. Все-таки для нашего человека внезапный блэкаут – дело знакомое.

– Васька! – рявкнула я, перекрикивая галдящих девиц. – Включай свои шарики!

– Что?!

– Ну, колдуй давай! Как тогда, когда книжку читала!

– Хорошо! – вроде опомнилась она, но тут же панически запричитала. – Не могу! Не получается!

– Сосредоточься! Замолчали все! Не мешайте ей.

Рявкнула я знатно. Еще и эхо добавилось. Девушки заткнулись как по команде. Какое-то время тишину нарушало только быстрое дыхание испуганных невест и бормотание Василисы, пытавшейся совладать со своей магией. Вдруг где-то в отдалении раздался звук шагов. С таким трудом налаженный мной порядок рухнул в один миг.

– Мы тут! Помогите! Сюда!

Невесты, мгновенно превратившиеся в стадо, рванули на звук. Может быть, если бы они так не орали, из этого что-то бы и получилось. Но они орали! А еще неслись сломя голову, совершенно не видя дороги. Кто-то врезался в меня, и я, оступившись, плюхнулась на что-то мягкое и пищащее. Где-то ругалась Василиса, без стеснения пользуясь лексиконом своей бабушки. Но ее голос медленно удалялся. Глухо выругавшись, я нащупала вяло трепыхающееся тело

под собой.

- Ты кто?

- Бу-бу-бу...

- Чего?

- Слезь с меня, тогда пойму! - хрипло выдала моя подушка.

- А без того не поймешь? - ухмыльнулась я, откатившись в сторону.

- А как? - огрызнулась она. - Может, ты меня насмерть задавила. Тогда я уже не княжна Леля, а гуль. И пора тебя кусать! А если не насмерть, то княжне кусаться неуместно.

- Лелька, ты, что ли? - я попыталась нащупать в темноте мелкую кочевницу.

- Я, что ли, - буркнула она, вцепившись мне в руку. - А ты - Марина?

- Ну да.

- Лучше бы ты была Василисой, - ляпнула бесхитростная девчонка.

- Ну спасибо. Можешь пойти ее поискать, раз я тебя не устраиваю.

- Да не. Устраиваешь. Лучше ты, чем эти клуши... Надо же... Побежали, как овцы из загона! Просто Василиса всегда все знает.

- Все знать невозможно, - качнула головой я.

Кое-как, помогая друг другу, мы поднялись на ноги.

- А Василиска знает, - упрямо ответила Леля.

– Ну вот у спросишь у нее потом, почему ее колдовство не сработало, и что это вообще тут такое было, – отмахнулась я. – А пока надо решить, куда идти.

Увы, Леля, как и я, полностью потеряла ориентацию после нашего столкновения. Мы даже не могли понять, с какой стороны сюда явились, не говоря уже о том, куда направиться.

– Можно остаться здесь и подождать, пока нас найдут, – с долей сомнения предложила княжна.

– И заработать воспаление легких вместе с воспалением придатков, – проворчала я.

Мои плечи прикрывала выданная Луизой меховая пелерина, а вот по ногам тянуло весьма ощутимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zharova_natal-ya/skazhi-svoey-neveste-net

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)